

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/43/PV.63
8 December 1988

RUSSIAN

Сорок третья сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 29 ноября 1988 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н КАПУТО (Аргентина)

позднее: г-н УЭРТА МОНТАЛЬВО (Заместитель
Председателя) (Эквадор)

позднее: г-н ЭССИ (Заместитель Председателя)
(Кот-д'Ивуар)

позднее: г-н АШ-ШАКАР (Заместитель Председателя)
(Бахрейн)

позднее: г-н КАПУТО (Председатель)
(Аргентина)

позднее: г-н АШ-ШАКАР (Заместитель Председателя)
(Бахрейн)

/...

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки: [36] (продолжение)

- a) Доклад Специального комитета против апартеида
- b) Доклад Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку
- c) Доклады Генерального секретаря
- d) Доклад Специального политического комитета
- e) Проекты резолюций

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

ПУНКТ 36 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/43/22)
- b) ДОКЛАД МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОСТАВКАМИ И ПЕРЕВОЗКАМИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В ЮЖНУЮ АФРИКУ (A/43/44)
- c) ДОКЛАДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/43/682, A/43/699, A/43/786)
- d) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/43/802)
- e) ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ (A/43/L.30 – A/43/L.38, A/43/L.41, A/43/L.42)

Г-н ОРАМАС ОЛИВА (Куба) (говорит по-испански): Выборы, недавно организованные в Южной Африке расистским режимом Претории, наглядно демонстрируют, что система апартеида по-прежнему сохраняет свое господство в южной части Африки, несмотря на мнение международного сообщества, что подтверждается в резолюции, недавно принятой данной Ассамблеей, – в резолюции 43/13. Система правления, основанная на цвете кожи народа Южной Африки, – система, осужденная всеми международными организациями, – это суть и главный источник проблем, которые влияют на положение во всей южной части Африки: поскольку большинство чернокожего населения выступает против апартеида, руководители этой системы организовали жестокое и кровопролитное наступление против граждан этой страны и против соседних государств.

Нет необходимости повторять здесь те факты, которые прекрасно известны государствам-членам. Однако мы считаем своим долгом вновь присоединиться к требованиям международного сообщества ликвидировать апартеид в Южной Африке не только для того, чтобы чернокожее население не смогло пользоваться своим неотъемлемым правом на равенство и процветание, но также для того, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии и актам агрессии против "прифронтовых" государств и устранить таким образом угрозу войны и ее непредсказуемых и ужасных последствий.

В этом году исполнилось 70 лет со дня рождения выдающегося руководителя южноафриканского народа Нельсона Манделы. Его жизнь, полная благородного патриотизма, могла бы быть использована на благо его народа, но она была проведена

(Г-н Орамас Олива, Куба)

в застенках апартеида, хотя все его преступления заключались в том, что он выступал против этой отвратительной системы, которая обращается с чернокожими как с людьми второго сорта, системы, которая подвергает гонениям, бросает в тюрьмы, пытается и убивает сотни его братьев лишь за то, что они участвуют в этой благородной борьбе. Генеральная Ассамблея действительно сможет мало помочь этим людям, если она вновь единодушно не даст полный отпор расистской Южной Африке и не потребует ликвидации апартеида и создания условий, которые гарантировали бы, что народ Южной Африки получит равные права и сможет занять свое место в этом зале в качестве единого народа. Мы не должны позволить себе увлечься пением сирен, попасть в пропагандистскую западню, расставленную системой апартеида, или быть обманутыми некоторыми апологетами апартеида, которые заявляют о том, что режим приступил к проведению реформ. Мы должны проявлять максимум внимания перед лицом уловок, направленных на то, чтобы ввести нас в заблуждение, или чисто косметических мер, поскольку суть системы апартеида неизменна и мы должны полностью искоренить этот ужасный вызов самой природе человека. Мы не можем оставить без внимания чернокожее население Южной Африки, которое является жертвой дискриминации, так как этот народ ведет справедливую борьбу за то, чтобы занять должное место на земле своих предков.

Между тем Генеральная Ассамблея должна осудить Преторию и призвать Совет Безопасности ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против этого режима. Она должна запретить любые формы участия этого образования в международных организациях и продолжать и увеличивать моральную солидарность и материальную помощь национально-освободительному движению, Африканскому национальному конгрессу, и его лидерам, брошенным за решетку и подвергаемым гонениям лишь за их выступления против апартеида.

Южная Африка заявляет нам о том, что санкции приносят плоды. До того как с апартеидом будет покончено, мы, члены международного сообщества, не должны прекращать свою борьбу или становиться более терпимыми. До сих пор Претория продолжает жестоко угнетать чернокожее население, подавляя любые манифестации и демонстрации против этого режима, самым жестоким образом нарушая права человека и запрещая прессе публиковать любую информацию в отношении этой негуманной практики.

(Г-н Орамас Олива, Куба)

Из 154 ораторов, выступивших в общих прениях на этой сессии, 139 самым решительным образом отозвались о положении в южной части Африки, и подавляющее большинство осудило апартеид и потребовало его скорейшей ликвидации. Народы южной части Африки имеют право на мир, на человеческое достоинство, на признание и на жизнь. Сейчас, как представляется, гром орудий стихает, и появляются определенные многообещающие признаки, свидетельствующие о том, что разум начинает преобладать над силой, и мы должны потребовать ликвидации системы апартеида, представляющей собой угрозу и вызов человечеству.

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Год назад во время общих прений по докладу Комитета против апартеида делегация Ганы вновь подтвердила убежденность своего правительства в том, что единственной эффективной мерой, которая поставит на колени режим апартеида Южной Африки, являются скоординированные международные усилия, направленные на политическую, экономическую и социальную изоляцию Южной Африки. Но к нашему призыву ввести всеобъемлющие обязательные санкции против режима апартеида Южной Африки, как мы и опасались, не прислушались.

Мы вновь собрались в этом году в этом зале для того, чтобы обсудить наиболее эффективные средства, которые позволят миру избавиться от этой несправедливой и позорной системы, — системы, которая превращает подавляющее большинство населения Южной Африки в людей второго сорта лишь по признаку цвета кожи; системы, которая подрывает сами устои достоинства человека; системы, которая довела большинство граждан до того, что они вынуждены утверждать свое достоинство человека, наделенного правом на жизнь, свободу, равенство и стремление к счастью.

Когда Гана выступает за введение всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки, она не руководствуется какими-то отвлеченными соображениями. Мы хорошо понимаем серьезные негативные экономические, финансовые и даже культурные последствия для некоторых, а, может быть, и для всех государств - членов этой Организации. В нашем взаимозависимом мире и, в частности, на таком форуме, как Организация Объединенных Наций, который был создан для того, чтобы поддерживать мир на основе дружественных отношений между государствами, любой призыв к изоляции какой-либо страны должен быть подвергнут самому серьезному и беспристрастному рассмотрению. Мы понимаем озабоченность определенных государств-членов, которые считают, что эта изоляция может повлечь за собой отрицательные последствия, в результате чего некоторые страны пострадают в экономическом и политическом отношении в результате подобного нажима на Южную Африку, цель которого заключается в том, чтобы заставить режим апартеида отказаться от дискриминационной практики, основанной на цвете кожи, и способствовать созданию нерасового демократического общества.

Мы надеялись, что в этом году мы сможем изменить свою позицию и присоединиться к тем, кто призывает продолжать дружественные отношения с Южной Африкой в качестве моральной поддержки силам, выступающим за реформы апартеида в Южной Африке, поскольку фраза "мирные средства" означает желание всех стран осуществить перемены в Южной Африке. Мы, однако, вынуждены вновь повторить, принимая во внимание все факторы, что полная изоляция апартеида Южной Африки остается единственным мирным средством для оказания давления в целях осуществления перемен в Южной Африке.

Доклад Специального комитета против апартеида, представленный этой Ассамблее, не указывает на подлинные попытки расистского режима провести реформы, которые привели бы к искоренению системы апартеида, в нем также не говорится о достойных уважения усилиях государств-членов по осуществлению ограниченных санкций против режима Южной Африки. В докладе перечисляются примеры эскалации репрессий внутри страны против организаций, выступающих против апартеида, возобновления чрезвычайного положения, продолжающегося тюремного заключения политических противников и исключения большинства граждан из участия в управлении своей страны.

Как отмечается в докладе, апартеид не только поддерживается агрессивными мерами, но и "пытается за счет всяческих махинаций скрыть свое истинное лицо путем "реформ". (A/43/22, пункт 187)

Ассамблее было показано, что представляет собой главная из так называемых "реформ" – Национальный совет или "Грейт индаба" – это разделение власти, лишенное существа. Муниципальные выборы, состоявшиеся 26 октября этого года, были осуждены нашей Организацией. Вместе с тем следовало бы обратить внимание Ассамблеи на то, что укрепляется правое крыло консервативной партии, которая стремится к увековечению апартеида. Делегация Ганы считает, что столь злобещее развитие апартеида в Южной Африке является прямым результатом так называемой политики реформ, проводимой расистским режимом. Осуществляя государственный терроризм через Управление национальной безопасности, муниципальную полицию и "китсконстейблс" якобы для обеспечения безопасности порядка, необходимого для осуществления программы конституционных реформ, расистский режим на самом деле демонстрирует свою приверженность апартеиду и тем самым косвенно содействует укреплению апартеида путем упрочения позиций консервативной партии.

Делегация Ганы хотела бы отметить, что в последнее время в Южной Африке произошли некоторые позитивные сдвиги.

Освобождение Зефании Мотопенга, руководителя Панафриканского конгресса Азании (ПАК), Харри Гвалы, члена Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), а также решение не возвращать Нельсона Манделу в тюрьму после выписки из госпиталя являются мерами, которые могут помочь снизить напряженность*.

Однако мы призываем расистский режим без каких-либо условий освободить Нельсона Манделу и всех других политических заключенных, поскольку их дальнейшее заключение в тюрьме или под домашним арестом лишь увековечивает систему апартеида. В любом случае Южная Африка обязана объяснить международному сообществу, почему такой человек, как Нельсон Мандела заболел туберкулезом, болезнью, которая вызвана антисанитарными условиями в правительственной тюрьме.

* Г-н Уэрта Монтальво (Эквадор), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Доклад Специального комитета против апартеида сообщает также и о преобладании коммерческих интересов над обязательствами по Уставу. В течение наших обсуждений в прошлом году делегация Ганы подробно остановилась на этом вопросе и решительно призвала государства-члены прекратить всяческое содействие и помощь апартеиду в рамках сотрудничества.

Мы хотели бы официально засвидетельствовать свою признательность тем государствам-членам и учреждениям, которые прилагают подлинные усилия для того, чтобы прекратить свои экономические, политические и социальные связи с расистским режимом. Мы, в частности, отмечаем решение конгресса Соединенных Штатов принять всеобъемлющий законопроект против апартеида, который запрещает новые инвестиции в Южной Африке, предоставление новых банковских займов за исключением торговых займов, экспорт в Южную Африку полицейского и военного оборудования и импорт разнообразных товаров из Южной Африки. Мы с удовлетворением отмечаем запрет на поставки нефти режиму апартеида Южной Африке норвежскими и датскими танкерами. Мы можем назвать и Испанию, которая прекратила непосредственное воздушное сообщение с Южной Африкой. Мы также с интересом и удовлетворением отмечаем, что в соответствии с докладом Специального комитета торговля Южной Африки со странами Северной Европы практически прекратилась, а торговля с Соединенными Штатами сократилась в результате тех мер, которые были приняты этими странами в недавнем прошлом.

Хотя эти санкции носят ограниченный характер, они заставили режим апартеида Южной Африки заплатить высокую цену за свою дискриминационную практику, основанную на цвете кожи. Доклад указывает на то, что экономика Южной Африки в результате этих мер характеризуется медленными темпами прироста. Изъятие инвестиций, отказ в долгосрочных кредитах и отсутствие притока новых капиталов демонстрируют Генеральной Ассамблее уязвимость экономики Южной Африки перед лицом санкций. По сообщениям, управляющий Южноафриканского резервного банка Джеральд де Кок на состоявшейся в этом месяце конференции, проведенной журналом "Файнэншиэл мейл", заявил, что

"никто не должен недооценивать вредные последствия этих ограничений. Крайне необходима долгосрочная структурная перестройка экономики".

Банк недавно объявил, что международное экономическое давление на Южную Африку привело к чистому оттоку капитала в сумме почти 10 млрд. долл. США с 1985 года, когда международные банки отозвали свои займы из Южной Африки в знак протеста против системы апартеида. Золотой компонент иностранных резервов упал на 258 млн. долл. США до уровня 1,2 млрд. долл. США, что представляет собой самый минимальный уровень за 15 месяцев. Запасы иностранной валюты в настоящей валюте могут покрыть лишь шесть недель импорта, что является весьма опасным уровнем.

Именно в свете этих сообщений делегация Ганы разделяет сожаление, выраженное Специальным комитетом в связи с тем, что определенные страны предпринимают шаги для того, чтобы заполнить вакуум, возникший в результате введения рядом стран ограниченных санкций. Япония, страна, с которой Гана поддерживает сердечные и дружеские отношения, к нашему большому сожалению, заменила Соединенные Штаты в качестве крупнейшего торгового партнера Южной Африки: ее импорт из расистской Южной Африки возрос на 40 процентов. Другими странами являются Федеративная Республика Германии, Италия, Испания и Турция. Сейчас Федеративная Республика Германии, по сообщениям, является крупнейшим экспортером в Южную Африку, за ней идут Япония, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Воздавая должное Японии, нужно сказать, что ее правительство недавно приняло целый ряд мер, направленных против системы апартеида, но мы вынуждены отметить, что ей необходимо сокращать торговлю с Южной Африкой. Рост статистических показателей нельзя отнести только на счет повышения курса йены.

Гана обеспокоена не только подобной системой торговли, которая в конечном счете укрепляет систему апартеида, нас еще больше беспокоит военное сотрудничество. В этой связи на предыдущей сессии Гана призвала Федеративную Республику Германии разъяснить якобы имевшую место продажу чертежей подводной лодки расистскому режиму. Мы весьма внимательно следили за развитием событий в связи с этим вопросом, и, несмотря на официальные объяснения, мы, к сожалению, должны заявить, что подобная сделка ставит под вопрос авторитетность внешней политики страны, которая нам столь близка. Освещение в прессе напех проведенного внутреннего расследования и недавно вышедшие в свет официальные документы свидетельствуют в пользу точки зрения, в соответствии с которой отправка этих чертежей в Южную Африку не была несанкционированной. Гана не считает убедительным заявление о том, что чертежей, отправленных в Южную Африку, не достаточно для производства подводных лодок или их компонентов. Если действительно было отправлено 95 процентов технической документации, то Южная Африка способна построить подводную лодку. Тот факт, что бундестаг продолжает расследование этого вопроса, свидетельствует о том, что администрация Федеративной Республики Германии

не может дать убедительных объяснений в отношении этой достойной сожаления сделки. Мы настоятельно призываем Федеративную Республику Германии продемонстрировать свою приверженность искоренению апартеида путем незамедлительного и безотлагательного пересмотра своего законодательства в области внешней торговли и других областях, с тем чтобы запретить заключение подобных сделок с расистским режимом в будущем.

Наши замечания о подобных предательских сделках с Южной Африкой были бы неполными, если бы мы обошли вниманием позорное заигрывание некоторых новых промышленно развитых стран, таких, как Тайвань и другие азиатские страны с расистским режимом. Мы призываем эти страны осудить все формы сотрудничества с апартеидом.

Специальный комитет против апартеида в приложении I к своему докладу представляет сообщения о недавних событиях, касающихся взаимоотношений между Южной Африкой и Израилем. Следует вновь напомнить о том, что во время рассмотрения данного пункта повестки дня в прошлом году Гана приветствовала законы, принятые парламентом Израиля в целях ограничения сотрудничества Израиля с Южной Африкой как "полушаг", что лучше чем отсутствие каких-либо шагов. Мы с сожалением узнали из доклада Специального комитета о том, что Израиль продолжает еще более активное и тесное военное сотрудничество. В настоящее время израильские техники и инженеры проводят в расистской Южной Африке работу по совершенствованию истребителя "Чита" и по созданию предприятия для производства нового военного самолета. В этом году Израиль поставлял оружие в Южную Африку, и израильские военные советники, по сообщениям, оказывали помощь южноафриканским ВВС в ведении войны на земле Анголы. Вопреки заявлению Израиля о том, что он никогда впредь не будет заключать военные контракты с режимом апартеида, было установлено, что генеральное соглашение в этой области не ограничивается каким-либо сроком. Таким образом, подобные заверения являются ложью, а длинный перечень мероприятий в докладе Специального комитета свидетельствует об активизации и расширении военного сотрудничества Израиля с расистской Южной Африкой.

Сейчас я хотел бы обратить внимание на сектор экономики расистской Южной Африки, который является наиболее уязвимым – поставки нефти в Южную Африку. В соответствии с последним сообщением расположенного в Амстердаме Бюро исследований по вопросам судоходства, которое ведет наблюдение за поставками нефти в Южную

Африку с 1979 года, за период с 1985 года по 1986 год имели место по крайней мере 68 поставок сырой нефти в Южную Африку. Эти поставки покрывают, по оценкам, почти половину потребностей Южной Африки в импорте нефти, и они осуществлялись главным образом из района Персидского залива. Почти половина тайных перевозок нефти в Южную Африку приходится на норвежские, греческие, британские и сингапурские судоходные компании. Основные поставщики нефти, согласно данным, — это швейцарские компании "Марк Риш" и "Маримпекс", штаб-квартиры которых расположены в Федеративной Республике Германии, а отделения — в Швейцарии. По сообщениям, в 62 из 68 поставок нефти участвовали компании стран Европейского сообщества.

Мы совершенно откровенно говорили о нашей позиции по этим вопросам, потому что мы, — возможно, наивно — предполагали, что все собравшиеся здесь искренне стремятся положить конец апартеиду. Мы все на основе манифеста, принятого в Лусаке, также высказались за мирные перемены. Сейчас мы обсуждаем средства осуществления таких мирных перемен. Некоторые из нас выступают против полной изоляции Южной Африки путем обязательных и всеобъемлющих санкций. Снова и снова нам говорят, что от этих мер наиболее пострадает большинство.

История человечества учит нас, что нет такой цены, которую человек не заплатил бы за свое достоинство. Черное большинство Южной Африки не является исключением. Торговля рабами была ликвидирована не только потому, что рабы жили в нищете, и различные войны за национальное освобождение и независимость велись не только по материальным соображениям. Все это делалось для того, чтобы восстановить достоинство человека. В течение мирной борьбы за независимость мы, в Гане, поняли, что самоуправление при всех его опасностях предпочтительно покою рабства. В любом случае основное большинство южноафриканцев убеждены в эффективности санкций. Именно в этом и заключается борьба против апартеида. Дело не в том, какие слои населения пострадают больше всего от санкций. Дело в том, какая форма мирного давления будет наиболее эффективной в деле ликвидации апартеида.

В докладе Специального комитета отмечается то, что всеобъемлющие и обязательные санкции остаются наиболее эффективным средством для ликвидации апартеида. Год, прошедший после решения банков в 1985 году отозвать свои кредиты,

(Г-н Гбеко, Гана)

стал в значительной степени периодом негативного экономического роста в Южной Африке. Это был также период, когда были проведены основные политические реформы. Сюда вошли отмена законов о пропусках, признание профсоюзов и предоставление права собственности черному большинству.

Международное сообщество путем координированных усилий по осуществлению санкций и контролю за их осуществлением должно поддерживать процесс перемен. По этой причине делегация Ганы приветствует рекомендации Специального комитета.

Мы надеемся, что эти рекомендации будут воплощены в резолюциях, которые будут приняты на основе консенсуса на этой Ассамблее, с тем чтобы расистская Южная Африка оставила раз и навсегда сомнения относительно нашей решимости добиться искоренения апартеида. Мы хотели бы, в частности, чтобы в этих резолюциях содержался призыв к государствам-членам отразить свою политику, направленную против апартеида, в своих внутренних законодательствах,

Управляющий Англо-американской корпорацией г-н Гейвин Релли недавно предсказал, что если Претория не будет пытаться предотвратить принятие санкций, решившись на перемены, последствия будут ужасными. Он высказал также следующую мысль:

"Мы подошли к тому рубежу, когда становится слишком опасно что-либо делать, ибо политический крах будет неизбежным и положение будет постоянно усугубляться.

Мы станем страной, в которой не будет никакой свободы. С одной стороны — люди, никогда не знавшие, что такое свобода. С другой стороны — люди, которые не ведают больше, что они полностью утратили свободу".

Эта сорок третья сессия Генеральной Ассамблеи дает возможность оказать помощь расистскому режиму Южной Африки в плане предотвращения этих мрачных последствий. Южная Африка должна получить помощь, с тем чтобы дать возможность тем, кто никогда не знал, что такое свобода, узнать это сейчас. Единственный путь оказания помощи Южной Африке в этом вопросе — это введение обязательных и всеобъемлющих санкций против этого режима. В своих попытках предотвратить введение санкций режим апартеида в Южной Африке мог бы пойти на предоставление свободы и равенства тем, кто никогда не знал их. Только тогда Гана откажется от своей кампании против этой ненавистной системы, ибо до тех пор, пока наши братья и сестры, живущие в условиях режима апартеида, не обретут свободу, наша собственная свобода лишена смысла.

Г-н КАМ (Панама) (говорит по-испански): Через несколько дней исполняется сороковая годовщина с того дня, когда в 1948 году народы Организации Объединенных Наций, подтвердив один из основополагающих принципов Устава, с радостью приветствовали принятие Всеобщей декларации прав человека, в которой провозглашались общечеловеческие идеалы, согласно которым "все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах". (Всеобщая декларация прав человека, статья 1.)

В течение четырех десятилетий, которые минули с тех пор, прилагались постоянные усилия, с тем чтобы воплотить эти общечеловеческие идеалы на практике и стереть с лица земли все проявления нарушения прав человека, самое охватительное из которых – апартеид.

Мы считаем, что в ходе борьбы против колониализма, борьба против ненавистной системы апартеида является одной из задач, в целях решения которых Организация Объединенных Наций прилагает самые большие усилия.

Мы можем действительно заявить, что являемся свидетелями конфронтации между международным порядком, основанным на уважении к человеческой личности, как ценной форме мирного сосуществования, и режимом подавления, основанным на расовом превосходстве белого меньшинства над небелым большинством, которое в основном и населяет Южную Африку. С одной стороны, мы видим международную мораль, которая требует уважения основных прав всех людей, независимо от расы, цвета кожи и этнического происхождения, и, с другой стороны, мы видим режим, в основе которого расовая сегрегация, государственный терроризм и систематическое нарушение прав человека. В течение года, который прошел с тех пор, когда Генеральная Ассамблея в последний раз рассматривала этот вопрос, мы являлись свидетелями активной борьбы народа Южной Африки, против которой усиливаются репрессии со стороны режима апартеида, и который проходил суровое испытание его созидательного потенциала в ходе сопротивления, а также потенциала его передовых организаций.

Как ясно было отражено в ценном докладе, представленном Специальным комитетом против апартеида, репрессии и террористические акты со стороны этого режима в значительной степени усилились, а не ослабли в результате международного давления. Таким образом, мы наблюдали усугубление страданий черного народа Южной Африки.

В условиях чрезвычайного положения, которое было вновь продлено, расистский режим использовал одновременно вооруженные силы, полицию, другие силы безопасности и суды, с тем чтобы развязать руки самой страшной репрессивной машине, машине пыток и систематического убийства черных лидеров в соответствии с объявленными целями по ликвидации оппозиции.

Наряду с уже существующими строгими ограничениями мы наблюдаем сегодня новые ограничения права на проведение собраний и усиление цензуры, которые система накладывает на деятельность рабочих и профсоюзных организаций, а также дополнительные ограничения на право трудящихся на забастовку.

Недавно был представлен законопроект о систематических внутренних репрессиях, который является попыткой навязать ограничения на деятельность всех групп и лиц, получающих помощь извне, лишая таким образом противников режима внешней помощи, которую они имеют законное право получать.

Наиболее ужасным событием прошлого года явилось применение новой тактики репрессий и террора, которая с благословения правительства Южной Африки стала повседневной практикой, в частности, в тех населенных пунктах, где отмечается организованное сопротивление апартеиду.

Действительно, в этом году расистский режим в дополнение к традиционной стратегии задержаний без суда и следствия также разработывал и осуществлял операции с участием экстремистских групп, полувоенных и полуполицейских соединений, а также ультраправых организаций, которые безнаказанно расправлялись с противниками режима. Как указывалось в докладе Специального комитета,

"В поселках и сельских районах, отгороженных от белых и остающихся в зоне молчания из-за строгой цензуры средств массовой информации, группировки "виджиланте" проводят совместные акции против отдельных лиц и организаций, нередко с согласия сил безопасности и с их помощью". (A/43/22, пункт 20)

Панама решительно осуждает такую практику, которая усугубляет и без того глубокие и болезненные раны, жестоко нанесенные режимом многострадальному народу Южной Африки*.

Панама, которая сегодня также противостоит иностранной державе, обладающей колонизаторским менталитетом, сочувствует делу освобождения южноафриканского народа и заявляет о своей солидарности с его лидерами и о своей поддержке их, прежде всего Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса Азании.

* Г-н Эсси (Кот-д'Ивуар), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Апартеид, который справедливо был объявлен преступлением против человечества, направлен против народов Южной Африки, но его последствия выходят за пределы границ этой страны. Во-первых, насилие, политика и практика, к которым прибегает режим апартеида, являются главной причиной внутренней политической нестабильности и представляют угрозу миру и безопасности в южноафриканском регионе.

Агрессивный характер режима Южной Африки и его наемников, которых он поддерживает и снабжает для проведения акций против соседних стран, "прифронтовых" государств, в прошлом году усилился. Неоднократно нарушались территориальная целостность и суверенитет Мозамбика и Анголы. Агрессия против этих стран привела к уничтожению значительной части их экономической инфраструктуры и многочисленным человеческим жертвам.

Замбия, Ботсвана, Зимбабве, Свазиленд и Лесото также испытали воздействие агрессивности режима меньшинства в Претории, следствием которой явились убитые, раненые и перемещенные, а также материальный ущерб.

Прискорбно, что терпимость, с которой некоторые государства относятся к актам режима апартеида, лишь потворствует режиму Претории в совершении еще больших преступлений. Те, кто поддерживает апартеид, помогают расистскому режиму выиграть время для того, чтобы предпринимать новые маневры с намерением обмануть международное сообщество чисто косметическими мерами. Поэтому мы считаем, что лишь активизация международной кампании против этого режима и строгое соблюдение резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности могут убедить Преторию в твердой решимости международного сообщества изолировать этот режим до тех пор, пока не будет полностью и окончательно ликвидирована система апартеида во всех его формах и проявлениях.

Сегодня Панама с интересом наблюдает за тем, как постоянный член Совета Безопасности, который способен оказать решающее влияние на ситуацию в Южной Африке, продолжает мешать принятию полных и всеобъемлющих обязательных санкций против расистской Южной Африки. Наоборот, то же самое государство устанавливает меры экономического принуждения и применяет политическое давление, военные угрозы против народа и правительства моей страны с явным намерением подорвать нашу политическую независимость и добиться от нас уступок, которые были бы неприемлемы для патриотов где бы то ни было в мире. Не достигая своих целей, эта нынешняя иностранная агрессия пробудила политическое сознание в нашей стране и укрепила солидарность с народами мира, в особенности с народами третьих стран в их справедливой освободительной борьбе.

Для Панамы этот год, когда мы отмечаем 70-ю годовщину со дня рождения Нельсона Манделы, имел особое значение в борьбе против апартеида. Национальные акции против этого ненавистного режима – это не просто важный постулат внешней антиколониалистской политики неприсоединившихся стран, это также очень ценное наследие панамского народа и всех его представительных организаций.

В этой связи панамское правительство вместе с такими различными организациями, как Конгресс черных панамцев, Центр латиноамериканских исследований, провело 11-18 июля сего года национальную конференцию по вопросам борьбы с апартеидом, солидарности с южноафриканским народом и освобождения Нельсона Манделы. На ней народ и правительство Панама подтвердили свое стремление бороться за ликвидацию апартеида, потребовали немедленного освобождения Нельсона Манделы и всех политических заключенных, а также подтвердили свою неизменную солидарность с героическим южноафриканским народом в его борьбе за свободную, демократическую, объединенную и безрасовую Южную Африку.

В конце конференции правительство Панама наградило Нельсона Манделу орденом Мануэля Амадора Гереры – высочайшей наградой, которая когда-либо присуждалась иностранцу. Оказывая такую честь Нельсону Манделе, Панама продемонстрировала свою решительную поддержку благородного дела и уважение к этому всемирно известному человеку, который стал символом борьбы за свободу, справедливость и мир – идеалы, которые полностью разделяет панамский народ и к полному воплощению которых Панама стремится в своей собственной борьбе за независимость, самоопределение и достоинство панамской нации, которая является сплавом многих рас, которые живут в гармонии, которая нарушается лишь иностранным вмешательством в их внутренние дела.

Г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Еще один год прошел с тех пор, как Генеральная Ассамблея в последний раз рассматривала вопрос о политике апартеида. Для Организации Объединенных Наций это был год надежды и прогресса во многих отношениях, поскольку стало ближе мирное решение некоторых основных конфликтов. К сожалению, это не относится к положению в Южной Африке. Для большинства южноафриканцев это был год продолжения страданий, так как по-прежнему проводилась отвратительная политика апартеида. В Южной Африке расовая дискриминация продолжает иметь место в качестве организующего принципа общества. Систематическое и узаконенное нарушение самых основных прав человека остается каждодневной реальностью.

Чрезвычайное положение, кажется, стало постоянным, его правила становятся все более и более жесткими. Долгое чрезвычайное положение – это еще одна безнадежная попытка обеспечить законное прикрытие для использования целого комплекса репрессивных мер. Слишком долго перечислять все репрессивные меры имеющие, место

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

или недавно введенные в Южной Африке. Я хотел бы все же упомянуть два конкретных случая: запрещение деятельности 17 ведущих организаций по борьбе с апартеидом, включая такую представительную организацию, как Объединенный демократический фронт (ЮДФ), ограничение деятельности Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и 18 выдающихся деятелей, ведущих борьбу с апартеидом. Были запрещены также мероприятия в рамках кампании по прекращению набора в армию. Обе меры направлены на подавление демократического движения протеста; обе меры еще раз ясно показывают, что ответом южноафриканских властей на любую форму мирных призывов к ликвидации апартеида является лишь ужесточение ограничений и новые волны репрессий.

Для того, чтобы скрыть последствия этой все более репрессивной политики, южноафриканское правительство запретило деятельность некоторых газет и установило полный запрет на соответствующую информацию о положении в стране. Однако серьезные нарушения прав человека, такие, как произвольные аресты, пытки, задержание без суда и следствия, смерть заключенных при невыясненных обстоятельствах и смертная казнь после сомнительных юридических процедур, нельзя скрыть; все это действительно говорит само за себя и находит отклик в сознании людей за пределами Южной Африки.

Одной из наиболее тревожных тенденций в политике Южной Африки является расширение насилия в отношении детей. Будучи одной из наиболее уязвимых групп населения – возможно, самой уязвимой, – которую международное сообщество стремится защищать во всем мире, она стала объектом особых преследований в Южной Африке. Согласно цифрам, опубликованным в докладе Специального комитета против апартеида, около 40 процентов из 30 000 человек, задержанных с июня 1986 года, – это дети в возрасте 18 лет и младше. Даже компетентные южноафриканские власти признают, что дети моложе 16 лет подвергались задержанию. Насилие государственного аппарата полностью отчуждает следующее поколение большинства населения и способствует тому, что оно прибегает к насильственному сопротивлению, что создает порочный круг, который приведет к увеличению страданий населения.

Относительно новым и вызывающим беспокойство феноменом являются группы, творящие самосуд, и полувоенные формирования. Встречая по меньшей мере терпимое отношение со стороны сил безопасности, они разжигают и углубляют противоречия в черной общине. Некоторые в Южной Африке пользуются этим как предлогом, утверждая, что волнения в поселениях свидетельствуют о том, что страна еще не достаточно созрела для предоставления равных прав всем гражданам, независимо от цвета кожи. По нашему мнению, это самообман. Насилие среди разных групп чернокожего населения, которое, по мнению компетентных источников, часто разжигается самим государственным аппаратом, показывает, что может произойти, когда общество лишено права на свободное демократическое выражение мнений. Чем дальше южноафриканское правительство будет продолжать свою политику неуступчивости, сохраняя систему апартеида, тем больше будет пролито крови.

К нашему большому сожалению, последние события в Южной Африке укрепили систему апартеида и не дают нам повода надеяться на лучшее будущее. В течение последних месяцев мы отметили целый ряд юридических мер, которые послужат ужесточению противоправных законов и правил. В некоторых случаях интенсивная внутренняя оппозиция и давление со стороны международного сообщества привели к тому, что такие новые законы были отложены, но во многих случаях эти новые ограничения осуществлялись вопреки воле подавляющего большинства южноафриканцев и мировой общественности.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

В обществе, которое отмечено злом апартеида, моральные ценности религии резко противоречат аморальным актам государственного аппарата. Столкнувшись с этой проблемой, южноафриканские церковные лидеры бесстрашно и весьма активно борются со злом апартеида. Они сейчас находятся в авангарде борьбы с апартеидом. Как показали недавние безнадежные попытки подавить демократические проявления сопротивления апартеиду, южноафриканские власти не проявляют уважения даже в отношении епископов. Австрия глубоко обеспокоена ограничениями и временным задержанием церковных лидеров, а также такими событиями, как взрыв в бюро Конференции южноафриканских католических священников в Претории. В соответствии с той политикой, которую южноафриканские власти проводят сейчас в отношении церкви, епископ из этой страны не смог принять приглашение присутствовать на конференции в Австрии, несмотря на неоднократные просьбы австрийского правительства. Более того, в соответствии с их обычным подходом, они отказались выдать визу австрийскому католическому священнику, который намеревался нанести визит южноафриканскому духовенству. Мое правительство также выразило решительный протест в этом случае, но это не принесло пользы.

Международной конференции по вопросу о бедственном положении беженцев, репатриантов и перемещенных лиц в Южной Африке, состоявшейся в августе этого года в Осло, удалось сконцентрировать внимание мировой общественности на страданиях сотен тысяч людей, которые вынуждены были покинуть свои дома в связи с политической ситуацией на юге Африки. По нашему мнению, массовые нарушения прав человека в Южной Африке и отрицательное влияние политики Южной Африки на соседние страны имеют одну причину: апартеид и безнадежные попытки сохранить эту систему.

Само существование независимых африканских государств с интегрированным белым меньшинством представляет собой угрозу апартеиду, поскольку оно доказывает, что чернокожие и белые общины могут ужиться в одном государстве. Поэтому Южная Африка пытается дестабилизировать соседние государства. Эта враждебная политика в отношении ее соседей имеет отрицательные последствия для экономики и для социальной стабильности, а также для развития региона в целом. Все государства имеют моральное обязательство помогать преодолевать эти отрицательные последствия дестабилизирующей политики Южной Африки. В этих целях, например, Австрия содействует восстановлению железной магистрали, ведущей в Бейру.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Рассматривая отрицательные последствия политики апартеида для региона, мы также обращаем внимание на положение в Намибии. Я не намерен повторять то, о чем я говорил по этому вопросу несколько дней назад, но я хотел бы подчеркнуть один аспект, о котором мы не должны забывать. Именно международное давление, оказываемое в течение нескольких лет, несмотря на долгую неуступчивость Южной Африки, заставило правительство Претории сесть за стол переговоров. Нет сомнения в том, что южноафриканское правительство не может долгое время полностью игнорировать влияние международного сообщества. Озабоченность международного общественного мнения проблемами, связанными с апартеидом, достигла очень высокой степени. Фильмы, музыка и другие средства играют важную роль в мобилизации мировой общественности. Мы не можем недооценивать последствий выступлений многих стран и правительств, а также международных и национальных торжественных событий, таких, как знаменитый концерт по случаю 70-летия со дня рождения Нельсона Манделы. Мы надеемся, что вскоре этот всемирно известный и выдающийся лидер движения против апартеида будет без всяких условий освобожден.

Освобождение Зефании Мотопенга и Харри Гвалы несколько дней назад приветствовалось моей страной и дало нам новую надежду на то, что за этим шагом последует освобождение других политических заключенных. В этом же духе мы постоянно требуем, чтобы южноафриканские власти немедленно объявили безоговорочную амнистию для всех заключенных, задержанных лиц и лиц, высланных из страны, для всех тех, чья деятельность была запрещена или ограничена в результате их выступлений против апартеида; мы также призываем к скорейшей ликвидации апартеида и скорейшему проведению выборов, основанных на принципе "один человек - один голос".

Однако международное сообщество не должно ограничиваться призывами к южноафриканскому правительству и мобилизацией мировой общественности. Оно может вносить свой вклад - как это делает мое правительство на регулярной основе - в различные программы и фонды внутри и вне системы Организации Объединенных Наций, которые способствуют облегчению страданий жертв апартеида. Оно может применить санкции, - это последнее мирное средство, которое есть у международного сообщества, - с тем чтобы увеличить давление на южноафриканское правительство.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Хотя события в Южной Африке по-прежнему являются наиболее важным фактором в борьбе против апартеида, совместные международные действия могут сыграть важную роль. В соответствии с резолюциями 418 (1977), 558 (1984), 566 (1985) и 569 (1985) Совета Безопасности моя страна, Австрия, приняла конкретные самостоятельные национальные меры. В этом контексте мы, как и в прошлом, вместе с другими, занимающими такие же позиции делегациями, являемся соавтором проекта резолюции относительно совместных международных действий по ликвидации апартеида. Мы ясно видим необходимость эффективного международного давления на Южную Африку.

Мы убеждены, что увековечение системы апартеида приведет лишь к еще большему сопротивлению со стороны угнетенного народа с применением всех возможных средств. Продолжающееся существование апартеида приведет к нагнетанию напряженности и конфликту с далеко идущими последствиями для юга Африки и всего мира.

Действительно, на международное сообщество возлагается серьезная ответственность. Мы должны выполнить задачу и ликвидировать апартеид.

Г-н РАКУТУНДРАМУА (Мадагаскар) (говорит по-французски): Мы никогда не устанем повторять, что апартеид является вызовом всеобщей совести и представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Мадагаскар с сожалением отмечает, что этот незаконный режим по-прежнему находит поддержку в виде нейтралитета и потворства со стороны богатых стран. Позвольте напомнить тем странам, которые, как предполагается, являются поборниками свободы и справедливости, что каждый день апартеид оскорбляет и унижает человеческую личность, разрушает семьи и является самым отвратительным проявлением произвола. Апартеид - эта чудовищная форма расового эгоизма - оставляет своим жертвам лишь уверенность в угнетении и репрессиях.

Чернокожие южноафриканцы с колыбели подвергаются угнетению. Южная Африка - одна из самых передовых в техническом отношении стран имеет один из самых высоких показателей детской смертности: 50 процентов чернокожих детей умирают, не достигнув возраста 5 лет, в то время как смертность среди белых детей ниже в восемь раз. Условия жизни черного большинства напоминают естественный отбор. Чернокожий ребенок в Южной Африке, если он выживет, будет лишен права на хорошее образование. С чернокожим населением считаются только в том случае, если это отвечает интересам белого меньшинства. В южноафриканском обществе ему отводится роль дешевой рабочей силы. Чернокожий рабочий - не что иное, как инструмент,

который используют по мере надобности. Как только данному сектору экономики он больше не нужен, его перебрасывают в другое место или поселяют в бантустане, вдали от районов расселения белых людей.

В результате семья, которая является основой любого человеческого общества, разрушается. Чернокожая женщина в Южной Африке, разделенная с мужем системой апартеида, одна растит детей, а после введения в 1986 году чрезвычайного положения внутреннее положение в Южной Африке настолько ухудшилось, что детей, трагически разлученных с лишенной кормильца семьей, арестуют, преследуют, подвергают пыткам, даже убивают, зачастую беспричинно.

В том что касается участи взрослых, то всем в Ассамблее хорошо известно, что в целях сохранения своего господства белое меньшинство лишает их основополагающих прав, что Претория усиливает репрессии и государственный терроризм против борцов с апартеидом, о чем свидетельствует продление чрезвычайного положения и принятие целой серии ограничительных мер в отношении организаций и отдельных лиц, борющихся с апартеидом мирными средствами, что имеют место многочисленные произвольные аресты, случаи пыток и убийств, широкое использование групп самозащиты и преследование прессы.

Не ограничиваясь терроризмом на своей территории, режим Южной Африки экспортирует его и в соседние независимые государства. О последствиях этого говорят отсутствие безопасности народов региона, потоки местных беженцев и тех жертв агрессии, которые покидают соседние государства. Безработица, являющаяся результатом упадка экономики и разрушения инфраструктуры южноафриканскими вооруженными силами, которым помогают оплачиваемые ими бандиты из УНИТА и РЕНАМО, — это еще одно катастрофическое последствие южноафриканской агрессии. С помощью преднамеренной политики агрессии Претория пытается ослабить независимые соседние государства и, к сожалению, успешно. Только за период с 1980 по 1986 год потери, понесенные африканскими государствами, согласно оценке, составляют 15–16 млрд. долл. США. Железные дороги, шоссе, электростанции, плотины, нефтепроводы, медицинские центры, школы, церкви — таковы цели южноафриканского саботажа.

(Г-н Ракутундрамба, Мадагаскар)

Расистская Южная Африка намеренно концентрирует и мобилизует свои экономические, дипломатические и военные силы против своих соседей. Жестокая, разрушительная и систематическая дестабилизация подрывает и разрушает государства – объекты нападений, – что приводит к голоду, который становится сильным оружием войны и фактором экономической экспансии в руках Претории, что, таким образом, ставит их в зависимость от ее силы.

Будучи серьезно обеспокоенной упорством Претории в проведении отвратительной политики апартеида, моя делегация присоединяется к осуждению ее международным сообществом. Мы поддержим резолюции против этой политики и вновь будем требовать отмены чрезвычайного положения, немедленного и безоговорочного освобождения Нельсона Манделы и всех других политических заключенных, отмены смертной казни, отмены всех запретов на политические организации и действия борцов против апартеида, беспрепятственного возвращения всех политических ссыльных, вывода войск режима из поселений чернокожих, прекращения политики бантустанизации и насильственного переселения населения, а также прекращения военной и полувоенной деятельности против соседних стран.

Лишь при выполнении этих условий будут созданы необходимые предпосылки для того, чтобы все население Южной Африки могло свободно участвовать в достижении справедливого и прочного урегулирования конфликта, разрывающего на части эту страну.

Будучи твердо убеждена в том, что введение всеобъемлющих и обязательных санкций Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава явится самым целесообразным, эффективным и мирным средством ликвидации апартеида, моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть значение изоляции Южной Африки.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что различные страны и группы стран принимают меры в целях введения санкций. Вместе с тем, не преуменьшая их усилий, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на изъятие капиталов и другие финансовые и экономические меры, а также установление различных видов эмбарго, Южная Африка по-прежнему извлекает выгоду из потворства своих традиционных партнеров или тех, кто пришел им на смену.

(Г-н Ракутундрамбуа, Мадагаскар)

Отсутствие координации между различными министерствами в рамках одного и того же правительства и отсутствие сотрудничества на международном уровне позволяет некоторым странам легко обойти санкции. Число и разнообразие законов, существующих в разных странах, сокращает эффективность санкций. Кроме того, некоторые страны пользуются вакуумом, оставленным теми, кто ввел санкции, для усиления и расширения своих деловых связей с Южной Африкой. Для того, чтобы санкции были действительно эффективными, должны приниматься совместные решения и разрабатываться приемлемые в международном плане принципы и процедуры.

Некоторые люди высказывают опасения, что всеобъемлющие обязательные санкции окажут пагубное влияние на черное большинство южноафриканцев в плане трудоустройства. Это заявление в целом небезосновательно, однако черное большинство, которое независимо от своих желаний страдает от апартеида, готово пойти на добровольные жертвы. Было решено заплатить цену освобождения, поскольку, как заявил в своей книге епископ Десмонд Туту, он знает, что он будет свободен, и нет ни малейшего сомнения в том, что дело освобождения черного населения восторжествует, поскольку это справедливое дело, и единственным остающимся вопросом является только вопрос о том, как и когда придет свобода.

Моя делегация отвечает на эти два вопроса так же, как и угнетенный народ Южной Африки: мы хотим свободы сейчас, и мы хотим, чтобы она была достигнута разумными и мирными средствами.

Долг государств - членов этой Организации воплотить законные чаяния черного населения Южной Африки в действительность с тем, чтобы был установлен новый политический режим согласно конституции, которая гарантирует всем южноафриканцам равноправие в рамках законности, невзирая на их расу, язык или религию.

Посредством введения всеобъемлющих санкций, запрещения участия южноафриканских бизнесменов в международных ярмарках и выставках, отмены воздушного и морского сообщения, запрещения культурных, спортивных и прочих мероприятий, борьбы против дезинформации и публикации данных о преступлениях режима апартеида, посредством распространения объективной информации международное сообщество может изолировать Южную Африку и заставить ее осознать аморальный характер своей системы.

(Г-н Ракутундрамбуа, Мадагаскар)

С тем чтобы облегчить негативное воздействие санкций на черное большинство, мы просим все государства, межправительственные и неправительственные организации, средства массовой информации, муниципальные и другие местные власти, а также отдельных лиц немедленно предоставить народу Южной Африки и его национально-освободительным движениям, в частности Африканскому национальному конгрессу (АНК), еще большую поддержку на политическом, экономическом уровнях, в области образования, законности и на гуманитарном уровне, а также в других областях, где они нуждаются в этой помощи. Мы также просим все государства и межправительственные и неправительственные организации увеличить их материальную, финансовую и другую помощь "прифронтовым" государствам и другим соседним государствам.

Учитывая, что традиционные партнеры Южной Африки могут не пойти на введение санкций, мы призываем их делать капиталовложения в соседние с Южной Африкой страны, таким образом помогая этим государствам развивать свою экономику и сократить их зависимость от Претории.

Мы поздравляем Специальный комитет против апартеида за его неустанные усилия по обеспечению торжества дела черного большинства и заверяем Комитет, что будем постоянно поддерживать его в выполнении этой задачи. Он сыграл важную роль в том, что смертные приговоры "шарпевильской шестерки" были отменены и заменены тюремным заключением. Мы также пользуемся этой возможностью, чтобы поздравить всех тех, кто трудился во имя спасения жизней этих патриотов. Они показали, что международная солидарность – это не просто слова.

Г-н САЛИХ (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне передать самую теплую благодарность и признательность моей делегации Председателю и членам Специального комитета против апартеида за их искренние усилия, которые они предпринимают, выполняя мандат, возложенный на них Генеральной Ассамблеей 25 лет назад, ведя борьбу против политики апартеида и практики расистского режима Претории, которые противоречат всем нормам цивилизованного человечества.

Моя делегация также хотела бы передать свою благодарность Комитету и воздать должное за всеобъемлющий доклад, который отражает шаги, предпринятые Комитетом, против этой политики, а также усилия, направленные на информацию международного

общественного мнения и международного сообщества о событиях в данном регионе юга Африки, а также за важные шаги, которые необходимо предпринять, чтобы подвергнуть изоляции режим Претории и заставить его признать волю международного сообщества и нормы международного права.

В течение ряда лет народ и правительство Судана с озабоченностью и тревогой следили за негативными событиями на юге Африки в результате упорства режима Претории и его расистской политики и практики в отношении противников апартеида; за арестами и заключениями в тюрьмы, запрещением профсоюзов и массовых организаций, направленными на разгром мирной оппозиции расистской политике. Сейчас в Южной Африке существует более 17 запрещенных союзов и массовых организаций. Число женщин и детей, находящихся под арестом, постоянно растет. Проводимая расистским южноафриканским правительством политика дестабилизации безопасности соседних стран безнаказанно продолжается посредством нападений с воздуха и поддержки, которую Претория оказывает подрывным действиям на территориях этих стран.

С этой трибуны моя делегация настойчиво призывает к постоянной поддержке международным сообществом борьбы южноафриканского народа под руководством освободительных движений, признанных Организацией африканского единства (ОАЕ), а именно: Африканского национального конгресса (АНК) и Панафриканского конгресса Азании (ПАК). Судан призывает к созданию демократического общества, свободного от расизма, основанного на принципе правления большинства, и отмене господства расистского меньшинства. В этой связи мы призываем к отмене чрезвычайного положения, которое было навязано африканскому народу с 1985 года, и к безоговорочному освобождению всех политических заключенных, в частности борца за свободу Нельсона Манделы.

Мы также призываем к освобождению "шарпевильской шестерки", которая была приговорена к смерти, хотя было очевидно, что они не виновны в преступлении, в котором обвинял их расистский режим. Приговор о пожизненном заключении, на которое президент этого режима заменил смертный приговор, должен быть отменен. Изгнанным борцам за свободу должны разрешить вернуться на родину в условиях безопасности. Все военные и полувоенные формирования режима должны быть выведены из районов, где проживает африканское население. Должна быть отменена политика бантустанизации, проводимая расистским режимом в отношении африканского населения. Военные и другие вторжения на территории соседних стран впредь должны быть прекращены.

Расистская политика режима Претории против африканского народа на его собственной родине и попрание резолюций международного сообщества, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и международно-правовых документов, направленных на защиту прав человека и основных свобод всех народов, не были бы возможны, и режим Претории никогда бы не смог проводить такую политику и игнорировать международное сообщество, если бы некоторые западные государства не поддерживали бы его и не оказывали бы ему помощь. Самые последние, достоверные статистические данные указывают на то, что этот режим продолжает полностью опираться на эту поддержку, которая включает поставки всех видов военного и полицейского снаряжения, а также удовлетворение экономических и коммерческих потребностей режима. Эта статистика показывает, что определенные крупные западные державы по-прежнему остаются источником такой поддержки, особенно в экономической и торговой областях. Эта поддержка не ограничивается экономической и военной областями, она наиболее ярко проявляется в политической и дипломатической областях.

Некоторые постоянные члены Совета Безопасности не дают международному сообществу применить положения главы VII Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает введение всеобъемлющих обязательных санкций в отношении тех стран, которые не выполняют решений международного сообщества. Расистский режим Претории игнорирует эти решения на протяжении более чем 20 лет.

В свете этих фактов делегация Судана с тревогой наблюдает за активизацией сотрудничества между сионистским образованием в Палестине и расистским режимом Южной Африки - сотрудничества, о котором свидетельствуют освободительные движения,

возглавляющие борьбу африканского народа против апартеида и за создание демократического общества, основанного на правлении большинства, и за немедленное предоставление независимости Намибии.

Доклад Комитета против апартеида показывает на фактах опасность такого сотрудничества, которое особенно проявляется в военной области, в развитии ядерного потенциала, а также в экономической области и в области разведки. Все это содержится в докладе Комитета против апартеида (A/43/22), принятом Специальным комитетом 26 октября 1988 года и в его приложениях.

Со времени получения независимости в 1956 году внешняя политика Судана направлена на поддержку освободительных движений во всем мире, особенно в Африке. Поэтому Судан хотел бы ясно и решительно заявить о своей твердой позиции в отношении борьбы африканского народа против всех форм апартеида.

Правительство и народ Судана хотели бы вновь подтвердить следующее. Должна быть полностью осуждена расистская практика в Южной Африке. Следует оказывать полную поддержку борьбе африканского большинства в Южной Африке под руководством Африканского национального конгресса Южной Африки и Panaфриканского конгресса Азании. Существует настоятельная потребность создания нерасистского, демократического общества, основанного на правлении большинства, и прекращения господства расистского меньшинства. Необходимо продолжать бойкот режима Претории во всех его формах и проявлениях – в области поставок нефти, в области торговли и в военной области, – а также необходимо ввести всеобъемлющие обязательные санкции согласно главе VII Устава. Необходимо осудить использование некоторыми государствами-членами права вето, для того чтобы защитить расистский режим от коллективных экономических санкций. Следует провести специальную сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопросов, связанных с политикой апартеида, с тем чтобы привлечь внимание общественности к этой трагедии и призвать международное сообщество принять дальнейшие эффективные меры, для того чтобы положить конец этой политике, которая идет вразрез со всеми человеческими ценностями и ценностями цивилизации. Необходимо поддержать африканские "прифронтовые" страны в их решительном сопротивлении актам агрессии со стороны Южной Африки.

(Г-н Салих, Судан)

С момента получения своей независимости Судан ведет борьбу против такой политики на протяжении 25 лет, принимая участие в работе Комитета против апартеида. Мы подчеркиваем, что мы поддержим все проекты резолюций, находящиеся на рассмотрении Ассамблеи, которые поддерживают группа африканских стран и другие страны, которым дороги справедливость, права человека и основные свободы для всех.

Г-н МАБУБАНИ (Сингапур) (говорит по-английски): Существует по крайней мере шесть основных причин, в силу которых апартеид обречен на уничтожение.

Во-первых, апартеид – это единственный крупный социальный и политический пережиток XIX века, который пытается проникнуть в XXI век. Идея превосходства белых оказывала влияние на умы людей в XVIII и XIX веках, когда Европа проводила политику колонизации в мире. Хотя это было результатом того, что промышленная революция произошла сначала в Европе, это привело также к возникновению концепции расового превосходства. Сегодня мы располагаем более чем достаточными свидетельствами равного человеческого потенциала у каждой расы. Понятие расового превосходства, которое лежит в основе системы апартеида, пошатнулось. Этим объясняется тот факт, почему теологи, выступающие в защиту апартеида, проиграли битву на своей родине, когда ортодоксальная голландская реформистская церковь Южной Африки решила прекратить свою теологическую поддержку апартеида.

Проигрывающие сражение могут бороться до конца даже с превышающими силами противника, если они верят, что на их стороне сила справедливости или ход истории. Африканеры сейчас знают, что они не имеют ни того, ни другого. Пытаясь поднять свой боевой дух путем создания своих собственных мифов – мифов, основанных, например, на том, что африканеры должны сплотиться и держать круговую оборону, – в глубине сердца они должны осознавать, что они вынуждены будут отступить перед неизбежным ходом истории.

Это объясняет растущее недовольство внутри белой общины, что нашло отражение в успехе кампании за прекращение призыва в армию и в растущей эмиграции белых из Южной Африки.

Во-вторых, африканеры сейчас сидят на демографической mine замедленного действия. С 1966 по 1980 год чернокожее население увеличилось на 90 процентов, по сравнению с 30-процентным ростом белого населения. Доля белого населения в общей численности в 32 млн. человек, таким образом снизилась с 18 процентов до 15 процентов. Если нынешняя тенденция будет продолжаться, белое население Южной Африки будет не в пять, а в десять раз меньше черного к началу двадцать первого века. В то же самое время население африканского континента значительно и постоянно возрастает. Если нынешняя тенденция будет продолжаться, население африканского континента, которое в 1950 году насчитывало 225 млн. человек, в 2025 году составит 1,6 млрд. человек. Соотношение сил неизбежно таким образом изменится не в пользу Южной Африки. Как долго несколько миллионов белых в Южной Африке могут противостоять такому изменению на континенте?

В-третьих, доминирующее положение белого населения Южной Африки держится на жестокой эксплуатации чернокожего населения в целях добычи кажущихся неистощимыми и не имеющими ценности минеральных ресурсов Южной Африки. Невозможно было представить, что эта экономика может переживать кризис, но сейчас она его переживает. Рэнд обесценивается, что прежде всего отражается на белом населении Южной Африки. Как отметил южноафриканский журналист Аллистер Спаркс 16 сентября 1985 года в газете "Иоганнесбург Стар":

"В Соуэто мало кто впал в отчаяние, когда курс рэнда упал до 34 американских центов ... Но реакция с другой стороны апартеида дает основания полагать, что, несмотря на свою пресловутую стойкость, белое меньшинство Южной Африки, разращенное богатством и привилегиями на протяжении многих лет, очень плохо переносит экономические трудности."

Нынешнее падение курса рэнда может быть временным. Этому положению может помочь восстановление цен на золото и алмазы. Но становится совершенно очевидным, что проблемы, с которыми столкнулась экономика Южной Африки, носят структурный, а не циклический характер. Г-н Герхард Де Кок, управляющий южноафриканским резервным банком сказал недавно:

"Необходимость структурной перестройки в экономике нашей страны имеет огромное значение".

Южная Африка, возможно, могла сохранять свои примитивные социально-политические структуры, пока ее экономика выполняла лишь относительно простые задачи добычи и экспорта полезных ископаемых. Но в нынешнем все более взаимозависимом мире, когда продвижение вперед в области экономики тесно увязано со способностью страны использовать новые достижения в области промышленности, технологии и информации, южноафриканская экономика должна быть модернизирована для того, чтобы сохранить уровень благосостояния. Но для того чтобы участвовать в этих новых экономических преобразованиях, Южная Африка должна будет отказаться от своих примитивных социальных и политических структур, в частности от апартеида. Жестокое угнетение чернокожего большинства в прошлом представляло хороший способ обеспечивать благосостояние белого населения. Сегодня такое же жестокое угнетение создает огромные препятствия для южноафриканской экономики. Это помогает нам объяснить причину того, почему некоторые крупные южноафриканские и многонациональные компании отворачиваются от апартеида.

В-четвертых, мы сейчас находимся на пороге подлинного многополярного мира, с которым мы только начинаем знакомиться. Южная Африка одновременно и страдает и выигрывает в результате существования двуполярного мира, который сейчас сходит на нет на наших глазах. Какими бы ни были отрицательные черты двуполярного мира, Южная Африка может по крайней мере рассчитывать на относительно предсказуемую политическую среду, в которой она научилась ограждать себя от потерь.

Такие гарантии труднее будет получить в многополярном мире. Южной Африке придется уже вести дела не с одной и не с двумя странами, а с целым рядом крупных держав, ни одна из которых в одиночку не сможет защитить, прямо или косвенно,

(Г-н Мабубани, Сингапур)

интересы белого населения Южной Африки. Со временем ни одно крупное государство не будет заинтересовано в том, чтобы пожертвовать своими глобальными интересами ради тесного сотрудничества с государством, которое международное сообщество отвергло.

В-пятых, мир становится все более транспарентным. У нас есть спутники, которые могут делать микроскопические снимки даже квадратного дюйма земной поверхности. Революция в области информации, которая ускоряется в результате компьютеризации, создания спутниковой связи, факсимильных машин и так далее, делает более трудным делом сокрытие международных сделок. Поэтому, хотя в краткосрочной перспективе Южная Африка, возможно, и выдержит воздействие усиливающихся санкций, заключая подпольные сделки с разного рода агентами и странами, ей будет все труднее сохранять такие сделки в тайне, когда яркие огни современной технологии будут сфокусированы на Южной Африке.

Многие южноафриканцы начинают понимать, что они занимаются бесполезным делом, пытаясь уйти от международных санкций. В южноафриканском издании "Файнэнс уик" от 18-24 августа 1988 года говорилось о том, что если Южная Африка не изменит резко международную политическую атмосферу или в значительной степени не увеличит свой экспорт, что практически невозможно, то она вряд ли сможет выплачивать внешние долги после 1991-1992 годов без резкого ужесточения своей внутренней экономической политики. Далее говорится: "цена апартеида становится все более ужасающей". Короче говоря, санкции начинают действовать.

В-шестых, грядущее освобождение Намибии продемонстрирует Южной Африке бесполезность игнорирования воли международного сообщества. Ни один человек, ни одна страна не может существовать сегодня в изоляции. Мир становится все более тесным. Даже некоторые африканеры начали понимать это. Г-н Генри де Виллерс, Председатель южноафриканского банка "Стэндэрд бэнк", сказал недавно:

"Сегодня экономическая самообеспеченность невозможна, и мы обманываем себя, если мы думаем по-другому".

В прошлом Южная Африка слышала далекие голоса, которые призывали к ликвидации апартеида, скоро она услышит стук в свою дверь.

История движется неумолимо и быстро против тех африканеров, которые пытаются сохранить систему апартеида. Пытаясь сейчас сдержать этот ход, они должны вспомнить сейчас старую восточную народную сказку. В этой сказке говорится о молодом человеке, который проснулся однажды утром и пошел из деревни, расположенной на берегу моря, на вершину холма, чтобы обработать урожай риса, который только что был собран. Когда он поднялся на вершину холма и посмотрел вниз, он к своему ужасу увидел, что на деревню надвигается огромная волна, которая вот-вот разрушит деревню и уничтожит ее жителей. Он сразу понял, что у него нет времени, чтобы сбежать вниз и предупредить жителей деревни. В отчаянии он решил поджечь урожай риса, понимая, что огонь привлечет внимание жителей деревни. Урожай риса погиб, но жизнь людей была спасена.

Сегодня, если белое население Южной Африки настаивает на сохранении урожая существующей политической и экономической власти, которой они пользуются на протяжении всех лет угнетения, они будут смыты волнами прилива, которые обрушатся на них в предстоящие годы. С другой стороны, если они решат уничтожить этот урожай и попытаются создать новые отношения при полном равенстве между народами, независимо от расы, в Южной Африке, деревня может быть спасена и преобразована.

(Г-н Мабубани, Сингапур)

Чтобы начать двигаться в этом направлении, Южной Африке лучше всего немедленно и без всяких оговорок освободить Нельсона Манделу и при его участии выработать новую социально-политическую структуру. Еще в 1964 году Нельсон Мандела говорил:

"Я веду борьбу против господства белых и я веду борьбу против господства черных. Мне дорог идеал демократического и свободного общества, где все люди живут вместе в согласии и пользуются равными возможностями. Это идеал, достижению которого посвящена моя жизнь. Но если будет необходимо, то я готов и погибнуть за него".

Если Южная Африка не хочет, чтобы этот идеал погиб вместе с Нельсоном Манделой, она должна пока не поздно начать работу, чтобы сегодня приступить к созданию нового общества.

Г-н АЛЖОЙИ (Того) (говорит по-французски): 10 декабря этого года мы будем отмечать сороковую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека. За 40 истекших лет политика содействия правам человека добилась значительных успехов, которые достигнуты благодаря Организации Объединенных Наций. Эта Декларация является ценным и необходимым инструментом, который Организация Объединенных Наций предоставила в распоряжение международного сообщества, но всемирному характеру которого, к сожалению, по-прежнему угрожает политическая система особого рода, которую безнадежно пытаются спасти в южной части африканского континента, а именно система апартеида.

Апартеид – это слово, которое выражает трагическую, болезненную, отвратительную, вопиющую реальность для всего международного сообщества, он равносителен расовой дискриминации, возведенной в политическую систему. После второй мировой войны, которая нанесла такой огромный ущерб и которая в значительной степени была развязана из-за расового фанатизма, международное сообщество разработало Устав Организации Объединенных Наций, в самой первой статье которого провозглашен принцип уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии. Хотя все присутствующие здесь государства в целом соблюдают этот принцип Организации Объединенных Наций, мы с сожалением отмечаем, что единственное государство, изолированное от международного сообщества, возвело расовую дискриминацию в политическую систему, которую оно называет апартеид и смысл которого понимает только само это государство.

В 1948 году белое меньшинство Южной Африки разработало, создало и официально ввело в действие режим, основанный на расовой дискриминации. Тирания и угнетение, свойственные политике апартеида, проводимой режимом белого меньшинства Южной Африки, являются явным и грубым нарушением положений Всеобщей декларации прав человека и международных соглашений, имеющих отношение к этому вопросу.

Представляемые нам доклады в достаточной степени свидетельствуют о том, что нетерпимость и неуважение прав человека по-прежнему характеризуют жизнь в Южной Африке. Власти Претории продолжают угнетать чернокожее население, отказывая ему в самых основных правах. Политика апартеида, осуждаемая всеми с 1948 года, сейчас является особенно жестокой, она подкрепляется законами, которые устанавливают различные барьеры между белой общиной и цветным населением.

Лихорадочно стремясь сохранить привилегированное положение белого меньшинства, режим Претории широко применяет так называемые законы о безопасности, которые были укреплены в июле 1985 года объявлением чрезвычайного положения. Именно по этим законам режим Южной Африки подвергает арестам и пыткам все большее число людей, многие борцы против апартеида были казнены и тысячи других были брошены в тюрьмы. Именно в соответствии с этими законами борцам за свободу, являющимся членами Африканского национального конгресса (АНК), Панафриканского конгресса Азании (ПАК) и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии, выносятся смертные приговоры. Не проходит дня без насилия со стороны полиции, это либо кровавое подавление демонстраций, либо обстрел силами безопасности ни в чем не повинных школьников.

Со времени своего вступления на пост руководителя бесчеловечного режима апартеида президент Бота всегда пытался придать апартеиду более цивилизованное обличье путем осуществления так называемых конституционных реформ, которые отвергаются всеми. Такие реформы преследуют лишь одну цель, а именно: возвести в систему и еще более укрепить политику апартеида путем дальнейшей изоляции чернокожего населения. Но чем больше Бота выступал за реформу, тем больше он изобретал средств для угнетения чернокожего населения и защитников свободы.

(Г-н Аджойи, Того)

Исходя из отвергнутого всеми принципа "нового конституционного положения", режим Претории 26 октября этого года попытался навязать населению так называемые муниципальные выборы, прибегнув к мерам террора и запугивания, для того чтобы скрыть правду. Любое заявление против проведения выборов объявлялось незаконным. Более 500 борцов против апартеида были арестованы и брошены в тюрьмы без суда и следствия. Эти выборы были осуждены почти единодушно Генеральной Ассамблеей. По поводу этих выборов епископ Десмонд Туту – который осудил эти избирательные операции – заявил:

"Сегодня, как вчера и позавчера, факт состоит в том, что чернокожее население Южной Африки отвергает апартеид и попытки правительства навести на него глянец".

К счастью, международное сообщество осуждает и единодушно выступает против политики апартеида.

Еще до того, как белое меньшинство в Претории возвело апартеид в ранг политической системы, международное сообщество в 1946 году начало борьбу против этой политики, приняв резолюцию 44 (I) Генеральной Ассамблеи на ее первой очередной сессии.

С 1946 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли большое количество резолюций, которые режим апартеида открыто игнорировал. Жестокие преступления белого меньшинства Южной Африки, резня в Шарпевиле и Соуэто, казни в результате ускоренного производства, заключение в тюрьмы без следствия, переселения чернокожего населения, бантустанизация, использование в качестве заложников мирных "прифронтовых" государств путем проведения политики агрессии и дестабилизации, а также другие проявления апартеида в различных формах не смогут запугать негритянское большинство в Южной Африке, которое полно решимости бороться за ликвидацию этой бесчеловечной системы, а также разубедить международное сообщество принять все необходимые меры для полной ликвидации апартеида.

От имени моей делегации я хотел бы тепло поблагодарить Специальный комитет против апартеида, и в особенности его Председателя, представителя Нигерии г-на Джозефа Гарбу, за важную общественную деятельность Комитета, направленную на то, чтобы привести в чувство Южную Африку.

Я хотел бы также воздать должное Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, который, преисполненный решимости добиться уважения прав человека повсюду в мире, не жалеет никаких усилий для того, чтобы обеспечить осуществление соответствующих резолюций нашей Организации.

До каких пор международное сообщество будет мириться с тем, что Южная Африка бросает ему вызов, проводя политику апартеида? Вероятно, этот режим будет продолжать не считаться с международным сообществом до тех пор, пока он может рассчитывать на поддержку некоторых стран, с которыми Южная Африка сохраняет привилегированные связи. На основе так называемого понимания, которое они проявляют в отношении режима Претории, эти страны отказываются соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций или осуществлять их. Цель этих резолюций, которые требуют от всех государств положить конец дипломатическим, экономическим, военным, спортивным и другим отношениям с расистским режимом Южной Африки, с тем чтобы в достаточной степени наказать его и заставить отказаться от бесчеловечной политики

апартеида, не достигнута. Основные партнеры прячутся за дымовой завесой своих конституций и национального общественного мнения, как будто их общественность не способна понять, жертвами какого угнетения, страданий и несправедливости является южноафриканское чернокожее население.

Пришло время, чтобы государства, которые тем или иным образом поддерживают отношения с Южной Африкой исходя из своих интересов, поняли, что именно они сохраняют и поощряют апартеид в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека и в ущерб положению чернокожего населения Южной Африки.

Моя делегация верит, что если эти государства захотят пойти по этому пути, они могут добиться ликвидации апартеида в интересах достоинства человеческой личности, что является основной целью всех наших действий. Всеобщая декларация прав человека признает за человеком право на социальный и международный порядок, который обеспечивает уважение прав и основных свобод. Это обязательство взяли на себя все государства, подписав Устав и провозгласив свою веру в "основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности". Эти права универсальны, присущи любому человеку, и они не зависят от цвета кожи.*

Со своей стороны делегация Того постоянно повторяет, как заявил в своем выступлении генерал Гнасингбе Эйадема, основатель и Председатель Объединения тоголезского народа и Президент Республики, что:

"Того никогда не согласится с несправедливостью и угнетением, которые господствуют в этой части мира, где режим, который лишает человека всяческого достоинства и противоречит любой морали, остается у власти ценой неслыханного насилия в отношении населения, чье единственное преступление состоит только в том, что у него другой цвет кожи".

Все государства должны проявить большую политическую волю, чтобы объединить и мобилизовать свои усилия, с тем чтобы помочь чернокожему населению Южной Африки ликвидировать отвратительную политику апартеида. Пришло время, чтобы режим

* Г-н аш-Шакар (Бахрейн), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Аджойи, Того)

Претории понял, что он не может вечно держать цветное население в состоянии подчинения. История показывает нам, что никакой народ не может безучастно следить за своим уничтожением. В этой связи сопротивление конституционным реформам является весьма показательным. Как сказал покойный Мангалисо Собукве:

"Системе приходит конец, когда народ отказывается обеспечивать работу институтов, предназначенных для увековечивания угнетения этого народа".

Ликвидация апартеида должна начаться с немедленного и безоговорочного освобождения Нельсона Манделы, выдающегося борца, которому вся Африка воздает дань величайшего уважения, поскольку он представляет собой символ сопротивления несправедливости, деспотизму и расизму.

Мы должны надеяться на то, что придет день, когда чернокожее население, получившее все права человека, в конечном счете вместе со своими белыми братьями и сестрами и представителями цветного населения будут участвовать в созидании и укреплении многорасового свободного и демократического общества, ориентирующегося на прогресс человечества в целом.

Г-н ТРЕЙКИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы выразить признательность моей делегации Специальному комитету Организации Объединенных Наций против апартеида за позитивную и эффективную работу в деле мобилизации международного общественного мнения и в деле освещения происходящего в южной части Африки, и поблагодарить за его конструктивные предложения, которые могут способствовать прекращению существования этого расистского режима в Южной Африке. Долгие годы мы осуждаем расистский режим, существующий в южной части нашего континента. Долгие годы мы принимали резолюцию за резолюцией для того, чтобы положить конец этой трагедии народов в южной части Африки.

Близкая нам часть Африки, народы которой ведут борьбу за свою независимость и свободу и приносят неисчислимые жертвы, защищая человека и его достоинство, все еще подвергается самой отравительной форме расовой дискриминации, осуществляемой расистским режимом апартеида в отношении расового меньшинства. Это меньшинство, несмотря на осуждение международного сообщества и международный бойкот, который еще не является полным, — об этом я скажу позже — упрямо проводит эту политику и тем самым попирает все наши резолюции и все международные нормы, точно также как еще один расистский режим, но в Палестине, который попирает все резолюции Организации Объединенных Наций и навязывает расистский режим угнетения палестинскому и арабскому народам. Два расистских режима — это соратники в своей политике; они связаны вместе естественным альянсом против всего человечества.

Империалистический режим, который создал расистский режим в южной части африканского континента и который создал этот оплот, который все еще позорит южную часть Африки, является той же самой колониальной империалистической системой, которая создала сионистский режим в Палестине. Хотя оба эти режима были созданы в различное время, между ними складывается военно-экономическое сотрудничество, что наглядно подтверждает законность справедливой борьбы арабской нации и африканских государств, опирающихся на поддержку международного сообщества, направленную на то, чтобы положить конец существованию двух этих расистских режимов.

Несмотря на наши решительные резолюции и призывы, апартеид по-прежнему упрямо проводит в жизнь ту же расистскую политику. Репрессии продолжают. Продолжается геноцид. Тысячи задержанных, включая Нельсона Манделу, лидера этого борющегося народа, по-прежнему находятся в тюремном заключении, несмотря на международные призывы.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Что мешает нашей общей борьбе с целью ликвидации этого режима? Когда мы говорим "ликвидация", это не значит, что мы расисты в отношении белого населения; мы скорее хотим, чтобы черные африканцы имели такие же права, как и белые африканцы, ибо мы выступаем против любой дискриминации, будь то на основе цвета кожи, религии или расы, равно как мы отвергаем так называемую землю обетованную, которая была представлена определенной группе людей за счет других, поэтому мы отвергаем идею о богом данных привилегиях для белого меньшинства в южной части континента.

Почему наши действия не были эффективными? Причина заключается в том, что некоторые из нас по-прежнему обходят осуществление этих резолюций, хотя все наши народы, включая и народы тех государств, которые по-прежнему сотрудничают с расистскими режимами, требуют прекращения любых отношений с расистским режимом. Бойкот по-прежнему неэффективен, потому что многие из нас – и даже некоторые из нас в Африке – продолжают отношения с режимом в южной части континента; таким образом мы не можем просить других воздерживаться от того, что мы делаем сами, поскольку мы, как африканцы, должны подавать пример полным соблюдением резолюций, призывающих к бойкоту. Говоря об этом, я горжусь тем, что моя страна полностью соблюдает эти требования и не имеет никаких отношений с Южной Африкой в какой бы то ни было области.

Мы призываем те государства, которые по-прежнему сохраняют отношения с расистским режимом, прекратить эти отношения. Мы призываем правительство Федеративной Республики Германии, которое представляет народ Германии, который был однажды жертвами расистского нацизма, первым разорвать отношения и осуществить положения главы VII Устава против режима в южной части африканского континента. Однако, как мы видим, ФРГ стала крупнейшим торговым партнером расистского режима, а также крупнейшим партнером расистского режима в Палестине. Она снабжает режим в Палестине оружием и компенсирует это под предлогом компенсации действий нацизма. Нацисты действовали не против какой-то отдельной группы или отдельной религии, а против человечества в целом. Мы считаем, что Федеративная Республика Германии в качестве лучшей компенсации нацистских преступлений могла бы прекратить отношения с Южной Африкой и прекратить поддержку другого расистского режима, действующего в Палестине.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Мы убеждены в том, что правительство Федеративной Республики Германии прислушается к этому призыву международного сообщества.

В настоящее время мы можем стать свидетелями прекращения оккупации Намибии Южной Африкой, и этот вопрос мы обсуждали в течение последних недель. Хотя мы приветствуем достигнутое соглашение о выводе войск Южной Африки и предоставлении независимости Намибии, которое увенчало борьбу ее народа, мы не должны допускать, чтобы наше внимание отвлекали от важнейшего вопроса, а именно нашей общей борьбы против режима апартеида. Независимость Намибии не должна использоваться какой-либо страной в качестве оправдания ее попыток обойти систему бойкота под тем предлогом, что Южная Африка якобы изменила свою политику. Освобождение Намибии от незаконной оккупации Южной Африкой и предоставление ей независимости – это одно, а ликвидация апартеида – другое. Мы приветствуем вывод войск Южной Африки из Намибии и Анголы. Мы подчеркиваем, что сражающаяся, независимая Намибия будет вместе с нами участвовать в наших общих усилиях, направленных на то, чтобы положить конец расистскому режиму.

Система бойкота должна являться одной из основных наших задач. Хотя бойкот носил лишь частичный характер, он все же увенчался полным успехом. Мы рассматриваем решение конгресса Соединенных Штатов, несмотря на попытки администрации Соединенных Штатов обойти это решение, как позитивный шаг на пути к участию в наших общих действиях, направленных на ликвидацию режима апартеида. Мы уверены в том, что будут приняты и другие решения в поддержку и развитие этого решения конгресса Соединенных Штатов в ходе нашей непрекращающейся гуманной борьбы за ликвидацию апартеида.

Военное сотрудничество с Южной Африкой и тот факт, что она получает оружие от сионистского образования и ряда западных государств, прежде всего Федеративной Республики Германии, является причиной нашей тревоги, поскольку подобная деятельность не только создает угрозу народу Южной Африки, но также представляет опасность для соседних африканских государств. Мы являемся свидетелями серии актов агрессии, осуществленных расистским режимом против Анголы, Мозамбика, Ботсваны, Зимбабве, Замбии и других африканских народов.

(Г-н Трейки, Ливийская
Арабская Джамахирия)

Моя страна заявляет о своем сочувствии и полной поддержке соседних африканских государств, которые, несмотря на тяжелые экономические условия и непрекращающуюся агрессию Южной Африки, не встали на колени, а продолжили эффективную и реалистичную политику.

Мы не можем не гордиться и не восхищаться дружественным народом Лесото, небольшой страны, окруженной со всех сторон Южной Африкой, народом, который с твердой решимостью прекрасно подтверждает свою приверженность в плане нашей коллективной политики в общей борьбе против расистского режима. Сейчас, как никогда раньше, международное сообщество должно содействовать, поддерживать и обеспечивать все формы помощи "прифронтовым" африканским государствам. Белое меньшинство должно понять, что мир изменился и что мы не позволим, чтобы в конце двадцатого века угнетали людей из-за их цвета кожи.

Мы видим в настоящее время, как Родезия стала Зимбабве и как живут вместе белые и черные в условиях демократического общества. Мы с нетерпением ожидаем того дня, когда Южная Африка станет Азанией, где все будут жить в условиях демократии.

В заключение я хотел бы приветствовать борьбу народа Южной Африки, представленного Африканским национальным конгрессом и Панафриканским конгрессом Азании, под руководством африканских борцов за свободу. Мы будем на их стороне и будем поддерживать их до тех пор, пока этой человеческой трагедии, существующей рядом с нами, не будет положен конец.

Г-н ЛИ ЛУЕ (Китай) (говорит по-китайски): Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи рассматривает пункт повестки дня, озаглавленный "Политика апартеида правительства Южной Африки", в условиях изменившейся международной обстановки, которая характеризуется некоторым смягчением напряженности в мире, улучшением отношений Восток-Запад, тенденцией к постепенной замене конфронтации политикой диалога и растущим стремлением к поискам мирных путей урегулирования международных споров. Недавние общие прения в ходе нынешней сессии явно свидетельствовали о горячем стремлении народов нашей планеты к миру и развитию. Положение в Южной Африке, однако, совершенно не созвучно атмосфере смягчения напряженности в мире в целом.

(Г-н Ли Луе, Китай)

Со времени последней сессии Генеральной Ассамблеи южноафриканские власти активизировали свою политику подавления борьбы народа Южной Африки против апартеида. В феврале этого года они объявили запрет на политическую деятельность 17 организаций, выступающих против апартеида, включая Объединенный демократический фронт, крупнейшую из них, и Конгресс южноафриканских профсоюзов. Это явилось еще одним репрессивным шагом, который был предпринят властями Южной Африки в борьбе с народом Южной Африки с тех пор, когда в 1977 году был наложен запрет на деятельность 18 организаций, выступающих против апартеида. В то же время власти Южной Африки прибегали к террористическим актам, осуществляя убийства лидеров Африканского национального конгресса (АНК) за пределами страны. В конце марта этого года представитель АНК во Франции пал от рук агента, нанятого южноафриканскими властями. Режим Южной Африки вновь объявил о продлении чрезвычайного положения и прибегал к произвольным арестам, заключениям и убийствам людей, осмеливающихся выступать против его политики апартеида.

Усиливая политику репрессий, власти Южной Африки ужесточили свой контроль и наложили ограничения на средства массовой информации.

Последним примером является запрет публикации "Уикли Мэйл". Самый большой гнев народа вызвало то, что 18 ноября южноафриканские власти обвинили в предательстве и государственной измене четырех южноафриканцев, борющихся против апартеида, и вынесли им смертные приговоры, что явилось безуспешной попыткой заглушить голос народа Южной Африки против апартеида.

Все эти акции показывают, что "реформа", "диалог" и "разделение власти", якобы предпринятые южноафриканскими властями, являются лишь обманом. История неоднократно показывала, что горстка правителей, выступающих против интересов подавляющего большинства народа, никогда не сможет остановить с помощью репрессивных мер борьбу народа за свободу и равенство. Наоборот, это вызовет еще большее сопротивление. Игнорируя историческое развитие и социальный прогресс, южноафриканские власти, которые продолжают двигаться против хода истории, в конечном итоге понесут более суровое наказание истории. Поскольку международное сообщество испытывает тревогу, пора предпринять все возможные усилия, чтобы заставить южноафриканские власти положить конец злой системе апартеида.

Система апартеида, которая путем насилия и угнетения лишает чернокожее население, составляющее более 70 процентов всего населения Южной Африки, основных прав человека, лишает страну мира и спокойствия. Народ Южной Африки настойчиво ведет в течение длительного времени свою упорную и героическую борьбу во имя создания общества, основанного на равенстве и основных правах человека. Он не прекратит своей борьбы перед лицом более жестких репрессий, предпринятых властями Южной Африки в течение этого года. Объединенный фронт противников апартеида растет. Черные профсоюзы и религиозные организации играют решительную роль в деле объединения и мобилизации масс. Многие белые, постигая все зло системы апартеида, во все возрастающем количестве присоединяются к борьбе чернокожего населения. Нарушая запрет властей, многие белые ученые, представители деловых и религиозных кругов, работники образования и спорта установили диалог с Африканским национальным конгрессом Южной Африки (АНК). Все больше и больше белой молодежи уклоняется от воинской повинности. Борьба народа Южной Африки против расизма ширится и растет.

(Г-н Ли Луе, Китай)

В течение почти десяти лет борьбы народ Южной Африки всегда видел на своей стороне страны и народы мира, преисполненные справедливости и миролюбия, которые выражали им свою солидарность и оказывали того или иного рода поддержку. Взносы африканских "прифронтовых" государств известны всем. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли за эти десятилетия многие резолюции и решения, в которых выражены решительное осуждение политики апартеида, проводимой властями Южной Африки, и твердая поддержка справедливой борьбы южноафриканского народа. Специальный комитет Организации Объединенных Наций под руководством посла Джозефа Гарбы проделал огромную работу по мобилизации мирового общественного мнения в поддержку справедливой борьбы народа Южной Африки, завоевав тем самым одобрение международного сообщества. Однако мы не можем не видеть тот факт, что одна или две ведущих западноевропейских державы продолжают придерживаться политики примиренчества и терпимости по отношению к режиму Южной Африки. Мы надеемся, что на данном критическом этапе международное сообщество, особенно те страны, которые имеют влияние на Южную Африку, окажут больший нажим на южноафриканский режим, с тем чтобы заставить его отказаться полностью от апартеида и тем самым сделать возможным для чернокожего населения этой страны получение равных прав, а также прекращение агрессии и подрывных действий против соседних государств, тем самым обеспечив мир и стабильность всего южноафриканского региона.

С самого начала этого года южноафриканские власти принимают участие в переговорах, направленных на достижение мира в Анголе и независимости в Намибии, а также предпринимают некоторые дипломатические шаги, пытаясь выйти из круга международной изоляции. Тем не менее, до тех пор, пока власти Южной Африки будут придерживаться политики апартеида как системы, они по-прежнему будут испытывать на себе международное неприятие и осуждение. Если этот режим хочет освободиться от изоляции, он должен прекратить чрезвычайное положение, разрешить деятельность партий и организаций, борющихся с апартеидом, освободить Нельсона Манделу и других политических заключенных и начать переговоры с подлинными руководителями чернокожего населения Южной Африки, с тем чтобы искоренить систему апартеида и создать в Южной Африке общество, основанное на равенстве рас. Это единственный выход для южноафриканских властей.

(Г-н Ли Лие, Китай)

Народ и правительство Китая решительно осуждают политику апартеида южноафриканских властей, полностью поддерживают справедливую борьбу народов Южной Африки, Намибии и "прифронтовых" государств и продолжают по мере возможности оказывать им помощь. Правительство Китая твердо поддерживает все эффективные запретительные меры, направленные на то, чтобы усилить давление на южноафриканские власти и заставить их отказаться от системы апартеида. Мы убеждены, что народ Южной Африки и его освободительные организации сплотят свои ряды и в конечном итоге добьются победы при поддержке народов всего мира.

Г-н ПИБУЛСОНГГРАМ (Таиланд) (говорит по-английски): С 1962 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призывает южноафриканские власти прекратить политику апартеида. До сих пор эти призывы сталкивались с непримиримостью режима Претории. Вместо этого продолжается упорное преследование этой репрессивной и бесчеловечной системы. Эта непримиримость не только нарушает принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, Всемирной декларации прав человека и соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, но также всемирно признанные принципы, правила и нормы, лежащие в основе цивилизованного общества.

Позиция Таиланда по этому вопросу совершенно ясна и последовательна. В заявлении, адресованном председателю Специального комитета по борьбе с апартеидом по случаю празднования двадцать пятой годовщины со дня его образования 6 мая 1988 года, министр иностранных дел Таиланда сказал:

"Таиланд вместе с международным сообществом разделяет ту точку зрения, что расовая дискриминация людей оскверняет человеческое достоинство и противоестественна для человечества. Народ и правительство Таиланда отвергают расизм ... расовую дискриминацию ... и апартеид"*.

* Председатель возвращается на свое место.

(Г-н Пибулсонгграм, Таиланд)

Продолжающиеся репрессии в отношении чернокожего большинства Южной Африки со стороны режима Претории с помощью вооруженных сил и полиции, которым способствовало установление чрезвычайного положения и цензуры печати, привели в последние годы к бесчисленным невинным жертвам. Произвольные аресты, задержание без суда и следствия, пытки и убийства чернокожих южноафриканцев осуществляются во имя закона и порядка. Моя делегация не может остаться безучастной к этим фактам. В этой связи моя делегация хотела бы выразить глубокую озабоченность тем, что многие чернокожие южноафриканцы находятся в тюрьме по политическим причинам; многим грозит смертная казнь за их политические убеждения.

(Г-н Пибулсонгграм, Таиланд)

Моя делегация, кроме того, разделяет глубокую озабоченность членов Совета Безопасности в отношении намерений властей Южной Африки привести в исполнение смертный приговор, вынесенный Полу Тефо Сетлабе на основе доктрины так называемой "общей цели", и подобным же образом решительно призывает Преторию остановить казнь и отменить смертный приговор г-ну Селтабе во избежание дальнейшего обострения положения в Южной Африке. В то же время моя делегация с большим интересом следит за развитием событий в отношении Нельсона Манделы. Даже если Претория не будет возвращать его в тюрьму Полсмор в Кейптауне, печально то, что, как сказала сама Винни Мандела, ее муж "по-прежнему находится в тюрьме режима Претории". Таиланд присоединяется к подавляющему большинству международного сообщества, подтверждая наше требование о том, чтобы, исходя из гуманитарных соображений, Нельсон Мандела, а также другие политические заключенные и содержащиеся под стражей были бы незамедлительно и без каких-либо условий освобождены.

Достойно сожаления, что 8 марта 1988 года Совет Безопасности вновь не смог принять резолюцию, призывающую к применению обязательных санкций против режима Южной Африки в соответствии с главой VII Устава. Говорилось о том, что такие санкции окажут незначительное воздействие на режим Южной Африки, причинят вред угнетенному черному меньшинству и серьезно затронут экономику всего региона юга Африки.

Моя делегация ставит под сомнение такого рода аргументы. Подавляющее большинство государств - членов этой всемирной Организации также ставят их под сомнение. Санкции - это, наверное, лучшее средство для того, чтобы провести какие-то изменения в Южной Африке и таким образом избежать огромной трагедии, которая может произойти в этой стране.

По этой причине, мое правительство последовательно оказывало поддержку соответствующим резолюциям и решениям, принятым Организацией Объединенных Наций в отношении Южной Африки, включая введение обязательных санкций, с целью ускорения процесса ликвидации апартеида.

Проведение "муниципальных выборов" 26 октября - это еще один маневр расистского режима. Эти выборы были рассчитаны не столько на то, чтобы предоставить избирательные права черному меньшинству, сколько на то, чтобы укрепить апартеид на муниципальном уровне. И это было справедливо осуждено Ассамблеей в ее резолюции 43/13 от 26 октября. Моя делегация полностью поддержала это осуждение международного сообщества.

(Г-н Пибулсонгграм, Таиланд)

Этот год знаменуется 25-й годовщиной создания Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида. В течение 25 лет Специальный комитет был в авангарде борьбы против апартеида. На протяжении всей своей работы он самоотверженно действовал в интересах чернокожего населения Южной Африки и осуществления усилий по обеспечению мира и благосостояния в регионе южной части Африки.

В этой связи моя делегация присоединяется к другим членам Ассамблеи в выражении нашей искренней признательности Специальному комитету за проделанную им на протяжении этих лет прекрасную работу и особенно его Председателю, послу Джозефу Н. Гарба из Нигерии. Он и его Комитет могут рассчитывать на полную поддержку моей делегации в их ценной работе.

Наконец, моя делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу поддержку прозвучавшему в сентябре этого года на конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран призыву созвать в 1989 году специальную сессию Генеральной Ассамблеи по вопросу об апартеиде. Моя делегация считает, что такого рода сессия явится своевременной, будет способствовать поиску эффективного решения этого вопроса и позволит избежать трагических и разрушительных последствий апартеида в Южной Африке.

Г-н ОКЕЙО (Кения) (говорит по-английски): Весьма печально, что на международной арене, на которой недавно наблюдались подлинные позитивные изменения в решении ряда давних споров в конфликтных областях, по-прежнему существует одно из самых отвратительных преступлений против человечества, на котором не отражается нынешняя атмосфера доброй воли и примирения. Я имею в виду отвратительную политику апартеида, которая активно проводится в жизнь расистским режимом Претории.

Расистская политика Южной Африки была предметом озабоченности Организации на протяжении последних сорока лет. Это своего рода печальный показатель полного отсутствия беспокойства и ложного чувства превосходства расистского режима, который, несмотря на постоянное международное давление и призывы, не приложил усилий для того, чтобы покончить с практикой апартеида. Черное большинство и другие небелые расы в Южной Африке по-прежнему лишены своих основных человеческих

прав, правосудия, участия в демократическом политическом процессе. Южноафриканский режим проводит и поощряет все более грубые акты насилия и запугивания в отношении своего собственного небелого населения, самонадеянно полагая при этом, что его обманчивые косметические изменения на лице апартеида заставят мир поверить в его готовность пойти на подлинные перемены. Нельзя успокаиваться в связи с поверхностными изменениями, на которые идет режим апартеида Претории. Нельзя быть достаточно легковерными и считать, что такое явление, как апартеид, можно изменить в результате реформы. Мы не можем и не должны соглашаться на меньшее, чем на полную ликвидацию этой одиозной системы, которая по праву была охарактеризована как преступление против человечества.

Пусть нас не вводят в заблуждение различные уловки и методы режима Претории. Ясно, что расистская Южная Африка не намерена обеспечить реальные изменения и демократическое правление в Южной Африке. Это нашло выражение в постоянном росте репрессивных и безжалостных методов, которые этот режим использует для защиты своих интересов и поддержания существующего порядка. Резкое ухудшение положения в Южной Африке – это признак отчаянной борьбы режима за сохранение и дальнейшее укрепление своей отвратительной системы апартеида. Активизация репрессивных мер против всех противников этой системы нашла выражение в постоянном сохранении чрезвычайного положения, росте числа незаконных арестов, незаконных задержаний, введении цензуры на прессу, пытках, убийствах. Никто, даже молодежь и невинные дети не могут считать себя полностью в безопасности перед лицом этой глубоко безнравственной системы.

Здесь вполне уместно упомянуть доклад Специального комитета против апартеида (A/43/22), чтобы познакомиться с положением в Южной Африке. В этом докладе, в частности, сообщается, что за различные периоды после введения в 1986 году чрезвычайного положения было задержано почти 30 тыс. человек. В настоящее время число заключенных составляет от 2 тыс. до 2,5 тыс. человек, в том числе 250 детей, некоторым из которых всего 17 лет, а одному даже 14 лет.

Как всем нам известно, влияние апартеида не ограничивается границами Южной Африки; он оказывает разрушительное воздействие на весь юг Африки. Неоднократные акты агрессии, совершаемые расистским режимом Претории против "прифронтовых" и других соседних государств, имеют непосредственные последствия для этих государств. Затрагиваются их экономические и социальные структуры. Столь необходимые национальные ресурсы приходится тратить в ущерб развитию на цели самообороны, при этом массовый приток беженцев, вынужденных искать убежище из-за государственного терроризма Южной Африки, накладывает дополнительное бремя на без того ограниченные и истощенные ресурсы этих стран.

Кения полностью поддерживает право "прифронтовых" и других соседних государств предоставлять убежище беженцам апартеида и согласна с тем, что, как предлагает Организация африканского единства, международному сообществу необходимо разделить бремя по расселению этих перемещенных лиц. Мы от всего сердца отмечаем великодушие этих государств. Кения и дальше будет поддерживать все усилия "прифронтовых" и других соседних государств, направленные на ослабление их экономической зависимости от Южной Африки, что приведет к уменьшению воздействия умышленных актов по дестабилизации, совершаемых расистским режимом.

Политика апартеида расистской Южной Африки является основной причиной конфликта на юге Африки и представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Кения уверена в том, что совместные международные усилия являются единственным средством установления подлинно демократической системы правления в Южной Африке, при которой все люди, независимо от расы, будут иметь не только права, но и возможность их осуществлять.

Кроме того, Кения убеждена, что единственным имеющимся в распоряжении международного сообщества средством осуществления мирных изменений в Южной Африке является введение всеобъемлющих и обязательных санкций против расистского режима.

(Г-н Окейо, Кения)

Нас не убеждают аргументы некоторых стран о том, что санкции не сработают; мы считаем, что такие аргументы являются не чем иным, как попыткой защитить свои широкие экономические интересы в Южной Африке. Введенные санкции уже оказали неблагоприятное экономическое воздействие на расистский режим и должны служить импульсом для активного осуществления подобных мер до тех пор, пока не будет достигнута заветная цель полного искоренения апартеида. Поэтому Кения призывает всех членов международного сообщества поддержать призыв о введении всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Далее, Кения призывает к строгому соблюдению эмбарго на поставки нефти и оружия для Южной Африки, принятому Организацией Объединенных Наций, будучи твердо убеждена в том, что совместные международные действия в ближайшее время поставят этот высокомерный режим на колени.

Кения остается непоколебимой в своем осуждении апартеида и призывает режим Претории избежать кровопролития, отменив чрезвычайное положение; немедленно и безоговорочно освободить Нельсона Манделу и других политических заключенных, с тем чтобы они могли принять полное участие в политическом процессе; отменить запрет на все освободительные движения в Южной Африке и Намибии; воздерживаться от актов дестабилизации в отношении соседних стран, а также немедленно и полностью ликвидировать бесчеловечную систему апартеида.

Со своей стороны, Кения будет по-прежнему активно поддерживать народы Южной Африки и юга Африки в их справедливой борьбе против расистского режима. Мы по-прежнему будем оказывать моральную и финансовую поддержку освободительным движениям в Южной Африке и Намибии, с нетерпением ожидая того момента, когда зло апартеида будет полностью уничтожено с лица Земли.

Прежде чем закончить я хотел бы особо сказать о Специальном комитете против апартеида. Этот Комитет под руководством своего опытного и активного Председателя, посла Джозефа Гарбы, проделал значительную работу, заставив мир осознать все зло дьявольской политики апартеида, проводимой этим расистским режимом.

Г-н ЛЮИС (Антигуа и Барбуда) (говорит по-английски): В этом году прения на сессии Генеральной Ассамблеи начались с позитивных предположений о возможном решении проблем во многих многострадальных районах земного шара. Каждый год многие

(Г-н Люис, Антигуа и Барбуда)

делегации пытаются привнести что-нибудь новое в обсуждение рассматриваемых вопросов. Однако по вопросу о политике апартеида правительства Южной Африки мы каждый год вынуждены говорить одно и то же. Ежегодно мы приводим все новые примеры террора, эксплуатации, непримиримости и геноцида. С огромным разочарованием мы узнали, что совсем недавно, 22 октября, президент Южной Африки Бота представил на одобрение президентского консультативного совета два противоречивых законопроекта. Оба законопроекта направлены на укрепление законов о расовой сегрегации в этой стране. Закон об общих районах проживания (дополнение) и о предотвращении незаконного расселения уже были одобрены так называемым парламентом Южной Африки. Кроме того, известно, что президентский совет, назначенный правящей партией, лишь ставит печать на том, что решено в белой палате парламента. Представители цветного населения и индийцев отвергли оба закона в так называемом трехпалатном парламенте Южной Африки.

На этой земле угнетенных правительство пытается выселить каждую небелую семью из центральных и отведенных для белых районов. Продолжающееся перемещение миллионов чернокожих, в настоящее время проживающих в этих районах, приведет к еще большей конфронтации и кровопролитию, поскольку было бы неразумно ожидать, что перемещаемые согласятся с этим без долгой и упорной борьбы.

(Г-н Льюис, Антигуа и Барбуда)

Политика апартеида – это пагубная политика. Правительство, проводящее пагубную политику является преступным, а от преступного правительства вряд ли можно ожидать, что оно будет гуманным и беспокоиться о благосостоянии большинства своего народа. Это правительство, которое в силу своей природы было осуждено из-за своего обращения с небельми гражданами Южной Африки. Его нерешительность в вопросе предоставления независимости Намибии и его бессмысленные акты агрессии против своих соседей исключительно с целью дестабилизации также вызвали всеобщее осуждение.

Я считаю необходимым вкратце напомнить некоторые аспекты того, что произошло за последние 25 лет.

В 60-е годы международное сообщество было свидетелем принятия целого ряда драконовских законов, таких, как акт о саботаже и акт о терроризме. Они явно имели целью придать характер законности расистскому режиму для проведения дополнительных и все более широких актов насилия против черного населения. Эти меры в конечном итоге привели к тому что в 1974 году Южная Африка прекратила участвовать в работе Генеральной Ассамблеи, после того как этот орган, наконец, признал законность борьбы угнетенного народа Южной Африки.

Тем не менее, лишь в 1977 году было принято решение о обязательном эмбарго на поставки оружия. Очевидно, одного этого недостаточно для того, чтобы решить проблемы Южной Африки, и большинство стран мира постоянно призывали предпринять более жесткие меры.

За последние 25 лет правительство Южной Африки увеличило свои реальные военные расходы до 200 процентов. Страна, где в 1960 году не производили даже винтовки, сейчас стоит на десятом месте в мире по развитию военной промышленности. Эти вооружения используются в основном для подавления большинства своего собственного населения и для того, чтобы досаждать, терроризировать и вмешиваться в дела своих соседей.

Однако, в ходе прошедших 25 лет режим Претории не смог подавить решимости южноафриканского народа быть свободным. От преподобного Аллана Босака мы слышали о преобладании оптимизма и широком признании, что белому господству в Южной Африке придет конец. Аллан Босак напомнил нам, что угнетенный народ его страны поставил на всемирную повестку дня

(Г-н Люис, Антигуа и Барбуда)

"Это одно предложение, о котором никто и никогда больше не вправе забывать, а именно: апартеид столь неправ, столь неоправдан, столь порочен в своем существе, что его нельзя перестроить, перекроить или реформировать; его можно только безвозвратно уничтожить..."

Генеральный секретарь в своем докладе заявил, что

"Процессы, обуславливающие сохранение расовой дискриминации, и процессы, связанные с сохранением этого явления, которое так не сообразуется с духом нашей эпохи, придают еще большую силу неоднократным – и до сих пор остающимся без ответа – настойчивым призывам международного сообщества к ликвидации апартеида". (A/43/1, стр. 5)

Мы вновь призываем к безоговорочному освобождению Нельсона Манделы и других заключенных, брошенных в тюрьмы Южной Африки за то, что они отстаивали свое право быть свободными и сбросить с себя цепи рабства в своей собственной стране. Мы с удовлетворением отметили, что смертные приговоры "шарпевильской шестерке" были отменены, однако вызывает сожаление тот факт, что они будут находиться в тюремном заключении от 18 до 25 лет. Махинации режима Претории никогда не вызывали удивления, хотя и постоянно причиняли беспокойство, поскольку южноафриканское правительство стремилось компенсировать отмену смертных приговоров лицам, осужденным без доказательств за то, что они физически способствовали смерти советника Кузвайо Дламини, оправданием белых полицейских, которые явно виновны в убийстве.

Расистский режим по-прежнему подавляет всякую оппозицию, выступающую против его отвратительной практики, такими средствами, как запрещение международным средствам массовой информации передавать сообщения о Южной Африке и запрет на деятельность всех организаций, выступающих против апартеида. Также осуществляются акты террора против издательств газет, как это было недавно в случае с еженедельником "Намибиец". Южноафриканское правительство не стремится контролировать такие группы, как "белые волки", которые занимаются расправой с небелым населением.

Нас не удивляют действия южноафриканского правительства, и у нас была возможность в ходе общих прений говорить о том, что мы надеемся, хотя и с долей скептицизма, на перспективы достижения мира в Анголе и Намибии. Мы полны надежд,

(Г-н Люис, Антигуа и Барбуда)

хотя и настроены скептически, поскольку хорошо помним, что пять лет назад соглашение в Лусаке должно было привести к прекращению огня, выводу южноафриканских сил и созданию совместной комиссии по наблюдению. Однако это соглашение к концу года, после его заключения, потерпело провал.

Моя делегация присоединяется к призывам других членов международного сообщества оказать помощь "прифронтовым" государствам, необходимой для обеспечения их суверенитета. Мы также по-прежнему призываем к осуществлению обязательных всеобъемлющих санкций в отношении режима апартеида.

В заключение я вынужден здесь напомнить о волнующих и трогательных словах епископа Десмонда Туту, лауреата Нобелевской премии мира, сказанных в мае этого года в Специальном комитете против апартеида. Он заявил:

"Апартеид не терпит никакой оппозиции. Апартеид убивает. Апартеид экспортирует смерть. Апартеид несет ответственность за зверства в Мозамбике, о которых мы узнали. Апартеид несет ответственность за страдания народа Намибии. Апартеид не выносит прекрасных примеров расовой гармонии, существующей в Ботсване. Апартеид не может перенести опыт нерасового общества, как это произошло в Зимбабве. Апартеид не выносит людей, которые дружно сосуществуют в Замбии. Апартеид поддерживает терроризм, убийства в Париже, убийства в Масеру, на больничной койке. Апартеид убивает и калечит".

Антигуа и Барбуда соответственно подтверждают свою поддержку справедливой борьбы угнетенного народа Южной Африки и Намибии, народа, который полон решимости, несмотря на наращивание репрессий расистским режимом Претории. Проблемой в Южной Африке является насилие апартеида, а не реакция групп или организаций, которые справедливо добиваются освобождения тех, кто томится в рабстве. Необходимо стремиться к демократизации всего южноафриканского общества, чтобы черные и белые могли жить вместе в мире и гармонии, в справедливом и равноправном обществе.

Г-н БЫКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Последняя четверть двадцатого столетия отмечена революционными по своему содержанию и значению изменениями. Впервые в своей истории человечество оказалось способным решать многие проблемы, веками тормозившие его прогресс.

В происшедших в мире позитивных изменениях, в которых Организация Объединенных Наций стала играть существенную роль, мы видим материализацию на практике идеи всеобъемлющей безопасности для всех, начало этой материализации. Учет многообразия

(Г-н Быков, Советский Союз)

интересов, приоритет общечеловеческих ценностей, главенство политических средств решения международных проблем, переход от конфронтации к диалогу – все эти и другие составные нового политического мышления уже сейчас содействуют улучшению международной обстановки, общему уменьшению военной опасности, урегулированию международных кризисов и региональных конфликтов.

Стремление к существенному оздоровлению международного климата предполагает также объединение и умножение усилий для скорейшей ликвидации бесчеловечной системы апартеида.

Создавая Организацию Объединенных Наций, народы мира заявили о своей решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности. Осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех людей без различий, независимо от расовых признаков, заложено в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве одной из целей этой всемирной Организации.

Человечество ныне не может терпеть любых проявлений расизма, дискриминации людей по расовому или национальному признаку, где бы они ни имели место. Естественно то негодование, с которым Организация Объединенных Наций, все международное сообщество решительно осуждают апартеид, наиболее откровенную, циничную, бесчеловечную форму расизма, которую власти Южной Африки возвели в ранг государственной политики и конституционной системы.

В условиях апартеида в Южной Африке грубо попираются элементарные права и свободы большинства ее населения. Страна превращена в огромную тюрьму, где лишены свободы миллионы черных и цветных африканцев.

По расистскому законодательству за решетку без суда и следствия бросают любого африканца. Под покровом чрезвычайного положения режим Претории использует вооруженные силы, полицию, силы безопасности и расистские суды для подавления любого сопротивления апартеиду. В дополнение к практике арестов без предъявления каких-либо обвинений расистские суды стали все чаще классифицировать любые выражения протеста против апартеида как "терроризм и государственную измену", караемые смертной казнью.

На днях расистский Верховный суд ЮАР объявил "виновными в государственной измене и терроризме" ряд активистов Объединенного демократического фронта и других антирасистских организаций Южной Африки. Как справедливо отмечается в заявлении Африканского национального конгресса Южной Африки, решение Верховного суда ЮАР в очередной раз продемонстрировало, что судебные органы являются орудием репрессий в руках властей Претории. По сути, подсудимым вынесен приговор лишь за то, что они

последовательно защищали интересы африканского большинства, разоблачали преступную суть апартеида, призывали к его ликвидации, созданию в стране демократического общества.

Миллионы жителей Южной Африки требуют, чтобы к ним относились как к людям, чтобы они могли жить у себя в стране, не подвергаясь унижению и дискриминации, чтобы были сняты оскорбляющие человеческое достоинство политические, экономические и социальные барьеры между людьми по расовому признаку, возведенные репрессивным расистским режимом.

Власти отвечают на эти законные требования дальнейшим ужесточением массовых репрессий, разгулом террора. Ко многим тысячам политических заключенных, единственная "вина" которых состоит лишь в том, что они не хотят мириться с политикой и практикой апартеида, каждый день добавляются новые жертвы, включая даже детей. Более четверти века находится в заключении выдающийся сын Африки Нельсон Мандела.

Обстановка жестоких репрессий используется расистами для обеспечения безграничной экономической эксплуатации большинства населения Южной Африки, лишенного элементарных гражданских, политических, социально-экономических прав. Вся общественно-политическая система ЮАР обеспечивает белому правящему меньшинству привилегированное положение, в то время как миллионы черных африканцев живут в условиях нищеты и бесправия.

Как справедливо указывается во многих документах Организации Объединенных Наций, экономическое, финансовое и другие виды сотрудничества со стороны иностранных монополий и стоящих за ними определенных государств с ЮАР объективно способствуют сохранению режима апартеида. Если бы не это продолжающееся разностороннее сотрудничество и помощь, системе апартеида давно бы был положен конец.

Организация Объединенных Наций с полным основанием закрепила политику и систему апартеида как преступление против человечества, грубейшее нарушение международного права, угрозу международному миру и безопасности.

Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, другие органы Организации Объединенных Наций неоднократно требовали от властей Претории положить конец преступлению апартеида и предоставить всему населению демократические права и свободы.

Однако власти ЮАР остаются глухими к настойчивым требованиям Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества. Вопреки многочисленным решениям этой всемирной организации Претория продолжает осужденную политику "бантустанизации", ужесточает насилие по всем направлениям в отношении небелого населения страны и национально-освободительного движения, запрещает деятельность демократических организаций, усиливает цензуру, вводит другие драконовские меры по отношению к любым проявлениям протеста против апартеида.

Расизм и агрессия – неразделимы. Это подтверждается многочисленными агрессивными и подрывными акциями ЮАР против соседних независимых африканских государств. Как подчеркнул Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своем заявлении от 24 июня этого года, "мирные перемены в южной части Африки могут быть достигнуты лишь путем полного искоренения апартеида, который представляет собой основную причину напряженности и конфликтов как в Южной Африке, так и в регионе в целом". (S/19959)

В соответствии со своей принципиальной внешнеполитической линией на полную и окончательную ликвидацию колониализма и расизма в любых формах и проявлениях Советский Союз неизменно выступает за принятие действенных мер с целью безоговорочной ликвидации апартеида – этой бесчеловечной системы расового угнетения.

Мы поддерживаем решения Организации Объединенных Наций, направленные на достижение этой цели, и строго руководствуемся ими в политике и практических действиях. Мы считаем необходимым всемерное наращивание усилий всего международного сообщества для скорейшего и полного искоренения преступления апартеида.

Советский Союз присоединяет свой голос к требованию мировой общественности незамедлительно и без всяких условий освободить Нельсона Манделу и других южноафриканских патриотов.

Советский Союз считает необходимым неукоснительное соблюдение всеми государствами введенного Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия Южной Африке, импорт из ЮАР и строгого выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи в отношении эмбарго на поставки нефти южноафриканскому режиму.

(Г-н Быков, Советский Союз)

Мы выступаем в пользу принятия Советом Безопасности мер, направленных против приобщения ЮАР к обладанию ядерным оружием. СССР разделяет мнение африканских и других государств о том, что задача искоренения апартеида требует со стороны международного сообщества решительных действий, включая введение всеобъемлющих обязательных санкций по главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Властям Претории давно пора осознать, что будущее Южной Африки связано не с подавлением борьбы ее народа против системы апартеида, а с прекращением репрессий и переходом на позиции мышления, которое позволило бы покончить с позором апартеида, объединить усилия всех южноафриканцев в интересах создания единого, демократического, нерасового государства.

Апартеид обречен, и его не спасет ни новая волна террора и репрессий, ни акты вооруженной агрессии против "прифронтовых" африканских государств, ни различные маневры и косметические средства. Ставка на террор, на силу, на подавление прав и свобод народа говорит не о прочности, а, наоборот, о слабости режима, демонстрирует его несостоятельность и порочность*.

В ходе визита в Советский Союз в августе этого года делегации Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида во главе с его Председателем, постоянным Представителем Нигерии при Организации Объединенных Наций уважаемым г-ном Дж. Гарбой с советской стороны было заявлено, что искоренение такого анахронизма нашего времени, каким является апартеид, представляет собой одну из основ формирования в современном взаимозависимом мире равной для всех безопасности.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть с этой высокой трибуны, что СССР прилагал и будет прилагать усилия по достижению справедливого и прочного урегулирования на юге Африки, к тому, чтобы люди всех рас и национальностей жили в условиях равенства, и намерен и дальше вносить свой вклад в борьбу Организации Объединенных Наций за ликвидацию апартеида.

* Г-н аш-Шакар (Бахрейн), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Г-н КАТЕКА (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски):

Печальным в мире является тот факт, что мы приближаемся к концу двадцатого столетия, а на международной повестке дня все еще стоит вопрос апартеида. Международное сообщество все еще занимается рассмотрением одной из жесточайших систем, которая когда-либо была создана человечеством, поскольку апартеид заключает в себе все зло, начиная с рабства и кончая нацизмом. Он является отрицанием всех ценностей, присущих достойному, цивилизованному обществу. Это постыдная политика, с помощью которой расистское меньшинство определяет судьбу большинства, отличающееся цветом кожи. Это терроризм, санкционированный государством.

В то время как расовые предрассудки существуют во многих странах, Южная Африка является единственной страной, где расизм и расовая дискриминация воплощены в национальном законодательстве и полностью поддерживаются правительством. У всех нас имеются различные проблемы в области прав человека, но в отношении Южной Африки вопиющие нарушения прав человека являются безусловным признаком этой системы.

Как говорится в докладе Специального комитета против апартеида,

"В настоящее время Южная Африка является полицейским государством, переживающим период усиленной милитаризации". (A/43/22, пункт 16)

Угнетение и подавление чернокожего большинства не прекращается. Постоянно продолжается чрезвычайное положение, использование организованных террористов и неизвестных преступников, заключение под стражу без суда невинных граждан, включая детей, а также другие формы убийств. Помимо того, что в Южной Африке насчитывается наибольшее число политических заключенных, там также существует самый высокий процент смертных казней в мире. Только в этом году режим меньшинства Южной Африки казнил 115 невинных чернокожих людей, чье преступление состоит лишь в оппозиции апартеиду. Южная Африка поставила себя вне закона в такой степени, что она даже не останавливается перед осуществлением убийств своих противников в других странах. Свидетельством тому является хладнокровное убийство в Париже 7-го Септембер.

Наряду с проведением политики угнетения в своей стране и злостным игнорированием международного права за рубежом мы недавно столкнулись с более злостными проявлениями режима апартеида. На прошлой неделе "государственный президент" Бота проявил извращенное чувство справедливости, что типично для тиранов-угнетателей. Он заменил смертный приговор "шарпевильской шестерке" на длительное тюремное заключение от 18 до 25 лет. В чем состоит преступление

(Г-н Катека, Объединенная
Республика Танзания)

"шарпевильской шестерки"? Это было странное преступление "общей цели", которое существует лишь в законодательстве Южной Африки. Интересно то, что это помилование произошло после призыва международного сообщества в отношении этой шестерки. То же самое можно сказать и в отношении казни Пола Сетлабы, активиста, выступающего против апартеида, который также был приговорен к смертной казни на основе так называемой "общей цели". Дело Сетлабы побудило Совет Безопасности принять резолюцию 623 (1988), в которой он призвал Южную Африку отменить вынесенный Сетлабе смертный приговор во избежание дальнейшего ухудшения положения в Южной Африке.

Хотя Бота заменил некоторые смертные приговоры, он в то же самое время повесил пятерых чернокожих, которые были осуждены за якобы совершенные тяжкие преступления. Лидер режима апартеида пытается обмануть международное сообщество, притворяясь великодушным и просвещенным, но нас не введут в заблуждение эти бесполезные жесты, которые являются насмешкой при существующем положении в Южной Африке. Например, нам не за что благодарить Боту по случаю освобождения лидера Panaфриканского конгресса (ПАК) Зефании Мотопенга, который провел многие годы своей жизни в застенках тюрем Южной Африки. Его единственное преступление состоит в оппозиции апартеиду. Г-н Гарри Гвала, представитель Panaфриканского конгресса, также был освобожден по медицинским и гуманитарным соображениям. Освобождение других противников апартеида давно назрело. Эти мученики, которые не должны были помещаться в тюрьму, не должны быть пешками в шахматной игре Боты. Мы устали испытывать ложные надежды по поводу освобождения Нельсона Манделы. Товарищ Мандела не должен использоваться в стратегии Боты для выигрыша времени. Он должен быть освобожден безоговорочно и незамедлительно.

В то время как угнетение внутри страны усилилось, режим апартеида проводит дипломатическое наступление, пытаясь завязать диалог, который предположительно может принести мир в южную Африку. Но мы можем лишь выразить осторожный оптимизм, чтобы не быть обманутыми Южной Африкой.

(Г-н Катика, Объединенная
Республика Танзания)

Учитывая предыдущий опыт, мы должны с определенной долей скептицизма рассматривать любые обещания Бота. Мы можем быть уверены, что четырехсторонние переговоры приведут к заключению мирного соглашения в Юго-Западной Африке лишь в том случае, когда Бота выполнит согласованные положения.

В этой связи я хотел бы процитировать заявление министра иностранных дел нашей страны, сделанное во время его выступления на данной Ассамблее 6 октября 1988 года:

"Основы конфликта, войны и общего хаоса на юге Африки – это апартеид. Тот факт, что режим апартеида был вынужден начать переговоры, не означает, что правительство Южной Африки решило отказаться от политики апартеида в Южной Африке и от политики силы в отношении своих соседей. Скорее, очевидные перемены в позиции являются прямым результатом поражений ее оккупационных войск в Анголе и результатом политического и экономического давления в самой Южной Африке, а также жестокого давления внешних санкций, направленных против режима апартеида. Восстание черного большинства и некоторых просвещенных людей с белой кожей, включая тех, кто отказывается служить в армии, также оказывает общее давление на режим в плане отказа от войны в Анголе. Это – реальность. Мы должны проявлять бдительность и не поддаваться пропаганде режима апартеида и его союзников и благодетелей, которые утверждают, что режим вступил на путь реформ". (A/43/PV.20, стр. 18)

Эти так называемые реформы являются лишь косметическими. Чернокожее большинство в Южной Африке по-прежнему исключено из демократического процесса. Режим по-прежнему продолжает политику дестабилизации как внутри страны, так и за ее пределами, а нас все же призывают проявлять умеренность и выдержку и вести переговоры с Южной Африкой. Нам говорят, что расисты, участвующие в этом маскараде в роли добровольных диктаторов, меняются к лучшему. Со своей стороны, мы не видим оснований для такого рода утверждений. Это уловка со стороны тех, кто призывает к проведению диалога с Южной Африкой. Почему белое меньшинство Южной Африки не может говорить с чернокожим большинством, прежде чем перейти к диалогу со своими соседями? Часто говорится о том, что милосердие начинается дома. Южная Африка должна прежде всего извлечь бревно из своего глаза, прежде чем говорить о соринке в глазу другого.

(Г-н Катека, Объединенная
Республика Танзания)

В этом отношении мы осуждаем недавние политические маневры Южной Африки в отношении диалога с африканскими государствами, которые далеки от положения в южной части Африки. Мы осуждаем поездки Боты в столицы африканских стран, которые не имеют прямого отношения к этой ситуации. Мы не видим необходимости и не считаем желательным проведение такого диалога. У Боты есть своя тайная программа. Он хочет приемлемости и даже респектабельности своего режима, и нет лучшего пути для достижения его целей, чем уговорить некоторых африканцев участвовать в диалоге. Предлагается даже, чтобы Бота встретился с руководителями "прифронтовых" государств. Я хотел бы категорически заявить, что Танзания, со своей стороны, никогда не пойдет на какой-либо диалог с расистским режимом до тех пор, пока он не предоставит независимость Намибии и не приступит к проведению подлинного и необратимого процесса ликвидации апартеида.

Окончательное разрешение положения в южной части Африки заключается в полном искоренении апартеида, что является коренной причиной этой проблемы. Однако нам не следует заблуждаться и считать, что апартеид исчезнет сам по себе. На Южную Африку необходимо оказывать давление, с тем чтобы она покончила с апартеидом. В этом процессе пострадает немало людей. Он будет нелегким, но расистский режим имеет шанс облегчить эти страдания. Он может сделать это, во-первых, путем осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Это было бы своего рода лакмусовой бумагой его искренности. Тактика проволочек в отношении осуществления плана предоставления Намибии независимости имеет прямо противоположные результаты. Цена сохранения Намибии в качестве буферной зоны между расистской Южной Африкой и независимой Африкой и так уже слишком высока и невыносима. Собственные интересы и здравый смысл требуют освободить Намибию — и немедленно.

Южная Африка должна устранить фиктивные государственные образования, называемые бангустанами. Даже режим меньшинства должен сейчас знать, что международное сообщество единодушно отвергает бангустаны, как и сам народ Южной Африки. Чтобы продемонстрировать одну из мер укрепления доверия и показать, что она настроена по-деловому, Южная Африка должна прекратить поддержку бандитов Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) и Мозамбикского национального сопротивления (МНС) соответственно в Анголе и Мозамбике.

(Г-н Катека, Объединенная
Республика Танзания)

Международное сообщество может оказать давление на Южную Африку, введя всеобъемлющие и обязательные санкции. Санкции оказывают воздействие. В этой связи мы отвергаем неправильное мнение о том, что санкции ударят по чернокожему большинству. Мы призываем Совет Безопасности использовать положения главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Тем не менее мы настаиваем на строгом соблюдении резолюции 418 (1977) в отношении эмбарго на поставку оружия. Мы осуждаем торговцев смертью, которые нарушают эмбарго на поставку оружия, исходя из корыстных, эгоистических интересов. Мы поддерживаем применение отдельных санкций до принятия Советом Безопасности всеобъемлющих и обязательных санкций. Мы считаем, что запрет на импорт из Южной Африки угля, готовых товаров, таких, как текстильная продукция, сельскохозяйственных и других товаров окажет воздействие на расистский режим. Мы просим тех, кто все еще торгует с Южной Африкой, прекратить финансирование апартеида. Недостаточно сказать, что объем торговли какой-либо страны с Южной Африкой сократился. Необходимо полностью прекратить торговлю. Свободные и миролюбивые страны не должны иметь никаких дел с Южной Африкой.

Прения в этом году по вопросу об апартеиде должны послужить нам напоминанием о том, что сейчас, хотя мы отмечаем сороковую годовщину провозглашения Всеобщей декларации прав человека, мы по-прежнему сталкиваемся с вызовом апартеида, являющимся самым тяжким из возможных нарушений прав человека. Режим апартеида по-прежнему бросает вызов Организации Объединенных Наций, отказываясь осуществить резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

К сожалению, этот режим по-прежнему пользуется поддержкой могущественных союзников. Поэтому он может позволить себе игнорировать Организацию Объединенных Наций или претендовать на это. При объединении наших усилий в борьбе с апартеидом мы сократим период страданий и приблизим время поражения режима меньшинства, поскольку никто не должен заблуждаться: день расплаты близок. Это предначертано. История вынесет нам суровый приговор, если мы не встанем на сторону справедливости. Мы не можем проявлять сдержанность или быть менее радикальными перед лицом такого чудовищного явления, как апартеид. Если мы не хотим бороться с апартеидом, мы, по крайней мере, не должны стоять на дороге тех, кто готов пойти на все жертвы, чтобы покончить с этим последним бастионом угнетения.

Г-н САЛПАХ (Гамбия) (говорит по-английски): Поскольку мы обсуждаем пункт 36, посвященный политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, я хотел бы сразу же заявить, что моя делегация полностью поддерживает усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы убедить режим Южной Африки отказаться от бесчеловечной системы апартеида. Иногда представляется невозможной задачей заставить этот режим понять, что политика апартеида нерациональна и угрожает международному миру и безопасности.

Система апартеида, которая уже была осуждена как преступление против человечества, должна быть признана как одна из самых отвратительных практик, известных человечеству. Эта система охватывает буквально все стороны жизни в Южной Африке, 25 миллионам небелых людей ежедневно отказывают в основополагающих правах, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах по правам человека.

В рамках апартеида, а суть этой системы – неравенство, Южная Африка возвела расовую дискриминацию в ранг политики, не имеющей прецедентов в истории. Она не только официально отказала чернокожему населению в праве участвовать в политическом процессе, но, кроме того, создала целый арсенал репрессивного законодательства с целью воспрепятствовать удовлетворению его законных требований. Сотни патриотов находятся в тюрьме Роббен Айланда, многие тысячи находятся в заключении или объявляются вне закона, что является ярким свидетельством безжалостного упорства, с которым это законодательство насаждается. Одновременно с этим стихийные мирные протесты беспощадно подавляются, что характерно для полицейского государства.

Для тех, кто недооценивает насилие такой системы угнетения, каковой является апартеид, жертвы Шарпевиля и Соуэто должны быть страшным напоминанием того, до чего может дойти режим Претории в попытке запугать черное большинство. Это проявилось и в решении режима Южной Африки вновь ввести чрезвычайное положение и запретить организации и лица, выступающие против апартеида, а также применять жесткие санкции в отношении свободного потока информации как для местной, так и иностранной прессы. Для тех, кто дорожит принципом свободы прессы, действия Южной Африки являются напоминанием решимости режима подавлять любые попытки информировать международное сообщество о реальном положении дел в Южной Африке.

Бесчеловечная политика апартеида, которую Генеральная Ассамблея рассматривает с самой первой сессии, является полным отрицанием

"веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности",

о чем говорится в преамбуле Устава.

Из всех актов систематического угнетения и варварства, которые присущи апартеиду и которые проводились в беспрецедентных масштабах в течение двух последних лет, мою делегацию больше всего тревожит борьба режима против невинных детей. Как свидетельствует Комитет юристов в защиту прав человека

"Война против детей, молодых жертв апартеида в апреле 1986 года, наводит на слишком одиозные параллели, чтобы их здесь проводить".

Представители режима апартеида признали, что в 1986 году в заключении находились 2 016 детей в возрасте до 16 лет. В 1988 году 71 процент всех чернокожих, то есть 13 556 из 18 966, которые были арестованы за открытое требование "права на человеческое достоинство", были в возрасте до 20 лет. В декабре 1986 года, по данным представителей режима, в заключении находились 256 детей до 16 лет, из них 140 были в возрасте 15 лет, а остальным – от 11 до 14 лет. Моя делегация считает, что эти цифры, предоставленные самим режимом апартеида, значительно занижены.

Доклад, составленный на основе свидетельских показаний, судебных архивов, сообщений газетных статей, свидетельствует о том, что из более 1400 человек, погибших в результате политического насилия, было свыше 200 детей, что более 2000 детей были подвергнуты заключению во время первого чрезвычайного положения и что ряд детей, включая не достигших 13-летнего возраста, умерли в заключении. В Южной Африке дети, в которых стреляли и которые были ранены, рискуют оказаться в тюрьме, если обращаются за медицинской помощью.

В так называемых "хоумлендах" – современный эвфемизм для концлагерей, – где и без того уже обездоленное чернокожее население на основе этнических критериев лишается гражданства и размещается в огороженных пустынных районах и где ему буквально насильственно навязана формальная независимость, в первую очередь

страдают дети. В "хоумлендах" детская смертность чрезвычайно высока и особенно остро ощущается недостаточное питание. Из-за недоедания большой процент детей в сельских районах подвержен различным заболеваниям. Как правило, эти дети в конце концов заболевают холерой, тифом, полиомиелитом, слепотой, пневмонией, расстройствами психики и речи. Медицинское обслуживание построено по принципу сегрегации и услуги для чернокожих отличаются низким качеством и недостаточностью. Следует отметить, что начиная с 1968 года режим запретил публикацию данных о питании чернокожего населения.

Сущность расистского режима Южной Африки проявилась также в недавних событиях в Претории, таких, как убийство шести безоружных чернокожих бывшим полицейским, который, как утверждают, является членом неонацистского африканерского движения сопротивления. Вся мировая пресса много и подробно пишет о влиянии этой фашистской группы на политику апартеида в Южной Африке, несмотря на цензуру печати со стороны режима апартеида. Невзирая на серьезность преступления, виновный был всего лишь заключен в госпиталь для душевнобольных, откуда в конце концов был выпущен для совершения еще более отвратительного преступления.

В противоречие с судебной практикой, широко принятой в цивилизованном мире, в Южной Африке Попо Молифе, Террор Леота и Мозес Чихане были осуждены как террористы после трех с половиной лет судебного процесса и предварительного заключения без права выпуска под финансовое обеспечение в течение 40 месяцев. Три этих человека являлись основными руководителями Единого демократического фронта, многорасовой коалиции, выступающей за свободу, справедливость и самоопределение. Вероятно, что в отличие от неофашиста, эти лица будут приговорены к смертной казни, если только международное сообщество не выскажет свое коллективное возмущение этой пародией на правосудие.

Моя делегация приветствовала отмену смертной казни в отношении "шарпевильской шестерки", однако она убеждена, что отмена их смертной казни была прямым результатом совершенно сознательной и бесстыдной уловки для того, чтобы спасти жизни нескольким белым, приговоренным к смерти, и сделать это без международной огласки. Этот шаг режима апартеида лишь вновь подтверждает, что для расистского режима жизнь человека с черной кожей стоит меньше, чем жизнь белого.

(Г-н Саллах, Гамбия)

Для умиротворения международного сообщества режим Боты также объявил о том, что Нельсон Мандела не вернется в тюрьму после курса лечения от туберкулеза. Что касается моей делегации, мы считаем, что домашний арест в условиях апартеида мало чем отличается от тюрьмы и, следовательно, мы не будем удовлетворены до тех пор, пока Мандела не будет совобожден без каких бы то ни было условий.

В условиях апартеида в Южной Африке даже церкви и религиозные организации не застрахованы от систематического насилия. Поощряемые режимом правые экстремисты и силы безопасности часто совершают преступления против такого рода общин и организаций. Яркой иллюстрацией этих насильственных действий были взрывы в церквях Кхатсо и Канья, основное назначение которых – распространение священного писания и которые призывали режим к тому, чтобы "снять тяжелое бремя и дать свободу угнетенным".

Апартеид и все его проявления представляют собой вопиющие преступления против человечества и справедливости, и поэтому с ним надо покончить. Уступчивость и терпимость к порокам апартеида заводит международное сообщество, которое добивается обеспечения справедливости, в тупик. Если мы допустим сохранение апартеида, то мы превратим в фарс все предыдущие решения и поступим вопреки принципам, воплощенным во Всеобщей декларации прав человека и, в частности, в резолюциях 2106 А (XX), 3057 (XXVIII) и 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, где говорится о действиях, которые должны быть осуществлены для борьбы с расизмом.

Если порой создается впечатление, что моя делегация расстроена и утратила надежду, когда на этой Ассамблее мы обсуждаем вопрос о политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, то для этого есть свои основания. Те факты, которыми мы располагаем, свидетельствуют о прежней непримиримости Южной Африки, которая отказывается уважать основные права человека и законы цивилизованного мира. Вопрос об апартеиде рассматривается на Генеральной Ассамблее в течение десятилетий. Многие резолюции остаются в силе, но иногда кажется, что они неосуществимы. Можно напомнить, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3068 (XXVIII) от ноября 1973 года приняла и открыла для подписания и ратификации Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него и призвала все государства как можно скорее подписать и ратифицировать ее. По состоянию на 31 июля 1988 года 87 государств подписали, ратифицировали этот документ или присоединились к нему. Но слишком много государств еще этого не сделали. В последующие годы Южная Африка не пыталась ликвидировать преступление апартеида. Напротив, Претория пошла по пути принятия более репрессивных законов, запретила законные протесты, вмешивалась в проведение похорон жертв режима апартеида, в частности детей, и осуществляла такие маневры, как сфабрикованные выборы и переговоры по увязке, в надежде, что со временем осуждение Претории ослабнет и экономические потребности более промышленно развитых стран окажутся более насущными.

Моя делегация, несмотря на медленные темпы этого процесса, разочарование и огромные человеческие жертвы в Южной Африке и в соседних государствах, надеется на мирную ликвидацию режима апартеида путем принятия обязательных санкций. С учетом

(Г-н Саллах, Гамбия)

имеющегося в настоящее время в Южной Африке военного и ядерного потенциала, полученного ею от ее пособников, альтернатива этому обернется невообразимыми человеческими жертвами и не только среди чернокожего населения, но и среди приверженных, страдающих белых и цветного населения. По мнению моей делегации, наиболее эффективным средством было бы введение обязательных санкций по главе VII Устава, что, безусловно, заставит расистский режим преступить к переговорам с подлинными представителями угнетенного большинства. Моя делегация отмечает с удовлетворением продолжающиеся позитивные события в этом направлении. Мы искренне надеемся, что попытка Южной Африки ослабить санкции в ядерной области путем секретных переговоров для получения уступок при подписании Договора о нераспространении ядерного оружия встретит отпор со стороны трех держав - депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия ввиду неизменного двуличия режима Претории в том, что касается других международных договоров.

Промышленно развитые страны не могут более прикрываться аргументами, что экономические санкции в первую очередь бьют по черному населению Южной Африки, поскольку Южноафриканский конгресс профсоюзов, Южноафриканский конгресс молодежи, Южноафриканский союз церквей, Панафриканский конгресс Азании (ПАК), а также недавно осужденные и брошенные в тюрьмы лидеры Демократического объединенного фронта выступают в поддержку этих санкций. Характерно, что Африканский национальный конгресс Южной Африки поддерживал идею санкций уже в начале 1959 года в качестве средства борьбы с апартеидом. Моя делегация хотела бы официально заявить, что мы высоко ценим усилия Председателя Специального комитета против апартеида, направленные на то, чтобы побудить все государства присоединиться к санкциям.

Те, кто несет основные жертвы в этом процессе, всегда дороги нашим сердцам. Именно ради них необходимо как можно скорее решить проблему апартеида и полностью ликвидировать эту позорную систему.

Г-н УЛЬД БОЙЕ (Мавритания) (говорит по-французски): 1988 год - это год сороковой годовщины Всеобщей декларации прав человека, которую мы торжественно отметим через несколько дней. Это историческое событие имело большое значение для развития всего человечества в последние годы в том смысле, что это не только позволило нам лучше осознать эти права, но также способствовало более широкому уважению прав человека во всем мире. Такой ход событий, который с удовлетворением

отмечают все страны, к сожалению, ускользнул от внимания руководителей Южной Африки, действия и политика которых противоречат ходу истории.

Действительно, эта страна – единственная страна в мире, где уважение прав человека не продвинулось ни на шаг со времени исторического провозглашения Декларации 10 декабря 1948 года. Напротив, руководители этой страны в рамках бесчеловечной политики апартеида постоянно разрабатывают все более жесткие и отвратительные меры, с тем чтобы воспрепятствовать законному стремлению народа к свободе и полному осуществлению своих неотъемлемых прав. Несмотря на призывы международной общественности, и в частности Организации Объединенных Наций, они не хотят ничего видеть и слышать и поставили себя практически в положение отверженных.

Апартеид, таким образом, стал постоянным источником озабоченности для международного сообщества с того момента, когда в 1952 году этот вопрос был включен в повестку дня Ассамблеи. Будучи основанным на упорном отказе в самых элементарных правах, этот режим опирается на механизм репрессий, угнетения и агрессии, разрушительное воздействие которого выходит за пределы границ Южной Африки и распространяется на всю южную часть Африки, где он создает серьезную угрозу миру и гармоничному развитию. Поэтому в итоговой Декларации парижской Международной конференции 1981 года по экономическим санкциям против Южной Африки режим апартеида совершенно справедливо характеризуется как представляющий

“не только угрозу, но явное покушение на международный мир и безопасность”.

Неоднократные рейды южноафриканских войск на территории пограничных государств, экономический шантаж в отношении многих стран региона, продолжающаяся незаконная оккупация Намибии, постоянное чрезвычайное положение в Южной Африке в течение четырех лет, жесткая цензура прессы и других средств массовой информации и казни борцов против апартеида в результате упрощенного процесса – все это явные доказательства того, что, пока в регионе существует апартеид, мир в регионе невозможен. Апартеид является источником проблем всего региона в целом.

(Г-н Ульд Бойе, Мавритания)

Недавние события в Южной Африке были отмечены значительным усилением внутреннего угнетения, о чем свидетельствовали репрессивные меры 24 февраля этого года, а также акты агрессии в этом регионе. Ввиду данной ситуации продолжало расти решительное сопротивление южноафриканского народа под руководством Африканского национального конгресса (АНК). Следует воздать должное жертвам – отважным африканским борцам, и мы должны почтить память всех тех жертв, которые пали на поле битвы. Моя страна, которая всегда была солидарна с героической борьбой народа Южной Африки, не пощадит усилий, с тем чтобы восторжествовало его справедливое дело. Сохраняя верность этой солидарности, мы имели честь принимать в своей столице в этом году, с 16 по 18 июня 1988 года, второе подготовительное совещание суда над апартеидом, на котором председательствовал глава нашего государства.

События в Южной Африке в течение последних лет заставляют международное сообщество признать тот факт, что всеобъемлющие обязательные санкции являются единственной возможной альтернативой гражданской войне в стране и глобальному военному столкновению в этом регионе. Поэтому мы обращаемся с призывом к Совету Безопасности и, в частности, его постоянным членам, ввести, наконец, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций обязательные экономические санкции против Южной Африки. Высоко оценивая добровольные меры по эмбарго в отношении ряда продуктов, введенные некоторыми странами, и также серию мер общего характера со стороны некоторых стран Северной Европы и Канады, мы по-прежнему считаем, что до тех пор, пока Совет Безопасности не объявил о всеобъемлющих обязательных санкциях против режима апартеида, этот режим будет по-прежнему искать пути и средства для того, чтобы обойти эти санкции.

На днях мы имели возможность видеть результаты воздействия мирового общественного мнения, с тем чтобы заставить правителей апартеида прислушаться к голосу разума. В результате неоднократных попыток оказать давление мир смог спасти жизнь "шарпевильской шестерке". Однако, эта победа не должна ввести нас в заблуждение. Режим апартеида остается таким, каков он есть, поскольку два его основных столпа – Закон о расселении по расовым группам – сегрегация в отношении места жительства, и классификация по цвету кожи, по-прежнему сохраняются. Муниципальные выборы, организованные 26 октября этого года, которые Ассамблея отказалась признать в резолюции 43/13, свидетельствует о нежелании руководителей

(Г-н Ульд Боие, Мавритания)

Южной Африки пойти на создание иного, нерасистского общества. Наконец, Южная Африка все еще сохраняет свой список лиц, в отношении которых был вынесен смертный приговор: в тот же день, когда была спасена от смертной казни "шарпевильская шестерка", пятеро других мучеников постиг этот трагический конец, и тем самым число казненных в этом году достигло 115 человек.

В заключение мы хотели бы вновь подтвердить неизменную солидарность Мавритании с борьбой народа Южной Африки и всеми народами региона, которые страдают от постоянных нападений расистских войск Претории. Мы вновь заявляем о своей поддержке Африканского национального конгресса (АНК) и Народной организации Юго-Западной Африки в их героической и справедливой борьбе против апартеида и колониализма. Мы восхищаемся борьбой Нельсона Манделы и других томящихся в заключении патриотов и мы требуем их немедленного и безоговорочного освобождения.

Мы по-прежнему убеждены в том, что лишь полная и окончательная ликвидация апартеида и диалог, который будет осуществляться с подлинными представителями народа Южной Африки, прежде всего, АНК, позволит открыть новую эру свободы и демократии в Южной Африке.

Г-н АЛЬСАМОРА (Перу) (говорит по-испански): На определенных этапах работы Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации необходимо сделать паузу и взглянуть на суть вопроса, на саму суть резолюций, которые мы принимаем, мандаты, которые мы предоставляем, и шаги, осуществляемые нами, иными словами, на этический и социальный смысл международных действий против расизма.

Оппозиция расизму - это не только политический императив, не только борьба за мир. Главным образом, это вопрос этического плана, моральный императив, который касается материального и духовного потенциала наших правительств и народов в деле утверждения всеобщего уважения демократических принципов, согласно которым все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

Дилемма ясна: либо мы ведем борьбу против расовой дискриминации и апартеида, либо мы защищаем и укрываем их. Это не манихейская логика. Это этический выбор, и он не допускает срединных решений.

С 1952 года, когда впервые вопрос об апартеиде был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, прошла почти четверть века, — годы, в течение которых борьба против апартеида и расовой дискриминации была отмечена значительными достижениями, такими, как создание Специального комитета против апартеида, введение эмбарго на поставки оружия Южной Африке, эмбарго на поставки нефти, принятие Международной конвенции против апартеида в спорте, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и, в частности, Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Таким образом, углубилось всеобщее осознание проблемы; были созданы беспрецедентные международные правовые рамки этого вопроса; были введены соответствующие, хотя и не достаточно эффективные, санкции. Расистский режим Южной Африки оказался в относительной изоляции. Дискриминация, которая существовала в колониальном мире, была ликвидирована подобно тому, как за последние годы был ликвидирован и институциональный расизм, имевший место в некоторых промышленно развитых странах.

Все это явилось результатом антиколониального движения, борьбы за национальную независимость, борьбы народов против расового угнетения. Организация Объединенных Наций поддерживала эту борьбу и верно трактовала свою историческую роль.

В этом контексте необходимо упомянуть в связи с 25-й годовщиной создания Специального комитета против апартеида о его все более и более эффективной и успешной работе под умелым руководством Председателя Джозефа Гарбы. Новый метод проведения менее представительных совещаний, направленный на информирование и ориентацию общественного мнения, как, например, заседания, состоявшиеся в Перу, на которых присутствовали журналисты из Латинской Америки и стран Карибского бассейна, является эффективным подходом к ориентации и мобилизации общественного мнения, который имеет важные политические последствия в международной борьбе против апартеида.

Действия Южной Африки, направленные на срыв подобных совещаний, к которым, в частности, она безуспешно пыталась прибегнуть в Лиме, свидетельствуют об эффективности и важности этих совещаний.

(Г-н Альсамора, Перу)

В этом процессе мы все должны брать на себя ответственность как государства, принадлежащие к международному сообществу, которое руководствуется принципами и нормами международного права, несовместимого с режимом апартеида. На нас лежит моральный и юридический – что является решающим, – долг продолжать усилия по искоренению апартеида. Это включает в себя обратную юридическую ответственность, а именно не защищать ни прямо, ни косвенно расистский режим Южной Африки.

В этом смысле растущее финансовое и торговое сотрудничество некоторых государств с Южной Африкой – учитывая лишь экономический аспект – подрывает усилия международного сообщества по уничтожению апартеида и оказывает поддержку этой системе. Такое экономическое сотрудничество на руку противникам введения всеобъемлющих обязательных санкций, продлевает жизнь апартеиду и отдалает решение южноафриканских проблем путем переговоров.

Мы не можем даже косвенно защищать апартеид, так как, прибегая к нему, правительство Южной Африки ставит себя вне международного права. Оно даже пользуется внутри страны своим собственным узаконенным порядком нарушения прав человека и народов. Это единственный случай в современной истории, когда систематическое нарушение прав человека осуществляется не путем нарушения, а путем соблюдения внутренних законов.

Несмотря на это и являя собой хороший пример коллективной борьбы за права человека в различные периоды южноафриканской истории, которые являются прошлым, настоящим и будущим апартеида, южноафриканский народ страдает и борется, его величие заключается именно в его способности бороться тем активнее, чем сильнее он страдает.

Южноафриканское правительство, наряду с осуществлением репрессивной политики, также попыталось осуществить серию реформ, которые в последние месяцы затронули область выборов. Но апартеид не является тем предметом, который можно обсуждать. Не может быть большего или меньшего апартеида. Апартеид не поддается реформам. Апартеид должен быть разрушен, уничтожен, стерт с лица земли. Поэтому крайне важно, чтобы созданные новой разрядкой благоприятные условия, которые в настоящее время дают почву для весьма обоснованных надежд на примирение, позволят международному сообществу как можно скорее найти решение, позволяющее ему выполнить свои обязательства и принять необходимые меры для ликвидации апартеида.

(Г-н Альсамора, Перу)

Необходимо обеспечить выполнение и соблюдение соглашения, достигнутого на четырехсторонних переговорах по осуществлению плана Организации Объединенных Наций, касающегося предоставления Намибии независимости. Помимо того, что оно дает возможность народу Намибии достичь самоопределения, это соглашение представляет собой большой шаг вперед. Однако оно приобретет исторический характер, лишь когда будет ликвидирован апартеид и нерасистская Южная Африка явится зарей прочного мира на юге Африки.

Освободив Намибию, нам удастся залечить одну рану. Другая рана – сохранение режима апартеида, и до тех пор пока эта рана открыта и кровоточит, мир не может быть прочным на юге Африки, а совесть международного сообщества не может быть спокойной.

В заключение я хотел бы воздать дань уважения Нельсону Манделе и другим узникам Южной Африки и напомнить здесь его слова, сказанные при вынесении приговора 25 лет назад:

"История учит нас, что угроза наказания не останавливает человека, когда на карту поставлена его совесть, и мой народ и моих соратников этим не остановить. Я готов заплатить высокую цену, даже зная о лишениях в африканских тюрьмах. Мой страх перед ужасными условиями жизни населения этой страны, которому дана иллюзия свободы, намного превосходит мой страх перед ужасными условиями жизни заключенного. Я думаю, что я выполнил свой долг перед моим народом и Южной Африкой".

Поэтому обязательства, которые заставляют нас выступать с этой трибуны, не являются ритуалом, это акт доверия и поддержки дела южноафриканского народа. Для африканских народов и для всех людей земли мы еще раз подтверждаем нашу полную братскую горячую солидарность.

Г-н УЭРТА МОНТАЛЬВО (Эквадор) (говорит по-испански): Я сожалею о том, что должен обращаться к вопросу о Намибии как к типичному случаю бесплодного единства. Поскольку Генеральная Ассамблея в течение более 40 лет рассматривает вопрос о дискриминации, которую проводит Южная Африка в отношении небелого населения, то есть в отношении жителей, населявших эту территорию до того, как нынешние расисты появились на ней, то я полагаю, что перед нами еще один случай бесполезного единства.

(Г-н Уэрта Монтальво, Эквадор)

В отношении апартеида мы слышим не только отчаянный африканский протест по поводу Намибии, но также и осуждение со всех уголков мира. Несмотря на это, в ценном и прекрасном докладе, представленном послом Нигерии Джозефом Гарбой, который выступил в качестве Председателя Специального комитета против апартеида, отмечается, насколько мы мало продвинулись вперед и насколько мы сдали позиции в наших совместных усилиях против расовой дискриминации. Но я здесь не для того, чтобы напоминать пророчества Иеремии. Зачем мне это делать? Сорок лет жалоб не дали никакого результата. Практические доводы не доходят до ушей тех, кто не хочет слышать.

Из выступления Джозефа Гарбы и проекта резолюции A/43/L.30 вытекает целый план действий, который позволил бы перейти от слов к делам и который наша страна с энтузиазмом приветствует, зная, что в этом случае речь не идет о нарушении принципа невмешательства. Напротив, что касается прав человека, то совместные действия являются международной обязанностью, которую все государства должны выполнять.

Поэтому Эквадор признает необходимость прекращения чрезвычайного положения, безоговорочного и немедленного освобождения Нельсона Манделы, Джеффа Масемолы, содержащихся в заключении детей и других политических заключенных, установления свободы ассоциаций и свободы печати, благополучного возвращения политических беженцев и прекращения угрозы или применения силы на территории Южной Африки и соседних государств.

Эквадор также поддерживает призыв к государствам-членам соблюдать эмбарго на поставки оружия в Южную Африку и не нарушать резолюции, касающиеся военного сотрудничества, а также других мер, направленных против расистского режима. Поэтому мы поддерживаем инициативу с предложением, чтобы Совет Безопасности принял меры по усилению обязательного эмбарго на поставки оружия. Разумеется, четкий контроль и последовательные санкции в соответствии с главой VII Устава являются настоятельно необходимыми для того, чтобы перейти от слов к делу.

Эквадор искренне благодарен тем странам и организациям, которые в связи с вопросом об апартеиде четко высказались против режима Претории.

(Г-н Уэрта Монтальво, Эквадор)

Однако, хотя наша страна поддерживает проект резолюции A/43/L.34, я хотел бы обратить внимание на тот факт, что Организация Объединенных Наций продолжает настаивать на рассмотрении проектов резолюций, которые уже сейчас можно назвать устаревшими или историческими, но которые продолжают оставаться в повестке дня, поскольку когда-то было принято решение их туда включить.

(Г-н Уэрта Монтальво, Эквадор)

Я придерживаюсь этого мнения, поскольку очевидно, что, хотя Израиль в некоторых областях ограничил сферу своих отношений с Южной Африкой, другие страны значительно расширили эти отношения, хотя об этом ничего не говорилось.

В любом случае, обзор событий, касающихся поставок нефти Южной Африке, разнообразия форм и масштабов деятельности Претории в связи с закупками и продажей оружия или предоставлением кредитов и передачей технологии, достаточен для того, чтобы продемонстрировать противоречивые моменты, существующие в этом вопросе.

Таким образом, необходимо в будущем обеспечить координацию многочисленных резолюций, которые принимаются по пункту 36 повестки дня. Она должна базироваться на тщательном и реалистичном анализе достигнутого прогресса. Это очевидно потребует еще более настойчивых усилий со стороны Специального комитета против апартеида, если мы хотим снять этот пункт с повестки дня до 2000 года.

Столь ценная для человечества жизнь такого человека как Нельсон Мандела, который принес многочисленные жертвы, требует этого, и, конечно, наше единство должно перестать быть бесплодным.

Заседание закрывается в 19 ч. 55 м.